

ОТДЫХ в ТУРЦИИ 12-26 сентября 2009 г.

Удивительно быстро бежит время:

Потому что жизнь не ждет,
Не оглянешься - и святки,
Только промежутки краткий -
Смотришь, там и Новый год...

Казалось бы, дочка только недавно родилась, а тут выясняется, что ей уже 4 с половиной и давно пора разъезжать по курортам. Почему пора? - Потому, что она стала вполне осознанно воспринимать окружающую действительность. На самом деле, многие едут отдыхать даже с грудничками. Но мне кажется, что тащить маленького ребенка на самолете за тридевять земель и не совсем гуманно, и довольно бессмысленно: деньги тратятся почти как на взрослого, а отдача - минимальная. Все равно в памяти ничего не остается. Я даже не обсуждаю пользу или вред акклиматизации для малыша.

В общем, до поры до времени мы действовали по принципу: "Я, умница, возьму с собой пол-литра, огурчиков и... дома посижу!". Но в какой-то момент стало ясно, что поездка на море для ребенка - заветное желание, которое наш родительский долг превратить в праздник и сказку.

К сожалению, на практике даже сказка базируется на банальной бюрократии: документы, билеты, путевки. Всякий экспромт должен быть тщательно подготовлен. Что уж тут говорить о семейном отдыхе?

Первый этап подготовки - выбор места отдыха. Песенку о том, что

А под Москвою ловятся лещи,
Водятся грибы, ягоды, цветы
Лучше места даже не ищи
Только время зря потратишь ты!

дочка прекрасно знает. Но объяснить ребенку, почему Москва - порт пяти морей, а моря в ней нет - очень трудно. То, что курорт должен быть морским, исходя из мечтаний дочки, обсуждению не подлежало. Осталось уточнить его месторасположение.

Все российские морские курорты страдают одним существенным недостатком - они находятся в России. Как показал наш недавний пробный выезд в Сочи (самолетом на выходные), великолепная природа не в состоянии компенсировать неизбежное совковое хамство. А так как ждать, пока истекнут ветхозаветные 40 лет ожидания смерти (или хотя бы выхода на пенсию) испорченных сотрудников сервиса, невозможно, приходится поддерживать не отечественного, а зарубежного производителя туристических товаров и услуг. Справедливости ради надо сказать, что проблема качества обслуживания касается не только России, но и всего постсоветского, да и всего пост-социалистического пространства. И Украина, и Болга-

рия, и Черногория, и Хорватия, как ни крути, очень милы и радушны, но исключительно в рамках, ограниченных социалистическим пониманием шикарного отдыха (типа "ничего, не बारे" и "тут вам не в Париже").

А для дочки хотелось организовать что-то по-настоящему достойное, естественно, ориентированное на интересы и возможности ребенка. С одной стороны, есть пожелания к природным условиям (не очень далеко от дома, "разумный" климат, теплое и спокойное море, песчаный пляж), а с другой - качественное жилье, питание, наличие детских развлечений. На последнем очень настаивала моя жена, проводившая детство в Евпатории и до сих пор с ужасом вспоминающая счастливый отдых у моря.

При всем богатстве выбора решение оказалось не столь простым и очевидным. Супруга проделала титаническую работу. Учитывалось множество факторов, наличие которых мне и в голову не могло придти. Если она столь же тщательно анализировала кандидатуру будущего мужа, то я с полным основанием могу собой гордиться!

В итоге остановились на конкретном турецком отеле, но не просто так, а именно во второй половине сентября (для других дат вполне мог быть выбран другой отель в другом регионе, стране или даже полушарии).

Честно говоря, я с большим внутренним испугом "прикладывал" планируемую поездку к себе. Пребывание в замкнутом пространстве пляжа более трех суток, могло сильно отразиться не только на моем моральном, но и психическом состоянии. Даже дочка выучила, что в этом случае надо "готовить тазы, тряпки, полотенца, потому что сейчас будет море крови". Наличие в отеле детского клуба, танцев, представлений, собственного аквапарка и даже небольшого зоопарка предвещало разве только то, что я выдержу не три, а четыре дня. Так как супруга ехать одна с ребенком сильно опасалась, серьезно рассматривался вариант моего перелета в Турцию, возврата домой, а затем еще одной поездки, чтобы забрать счастливо отдохнувшую семью. Однако отцовские чувства все-таки возобладали, и все мои фобии и попытки улизнуть были отброшены прочь, как мелкие ереси.

Итак, решение принято - можно начинать сборы.

Надо признать, что документальная сторона оформления (путевки, билеты и т.п.) отлажена в Москве весьма неплохо: заказал - оплатил - получил. В общем, никаких проблем. Визы россиянам в Турцию нужны, но оформляются они автоматически прямо на границе. Была, правда, одна заковыка, которую наше родное руководство подготовило отъезжающим за рубеж детишкам, но я случайно узнал о ней заранее и мы спокойно ее преодолели.

Когда мы с супругой делали загранпаспорта, мы сразу вписали туда сведения о ребенке. Новость от паспортистов состояла в том, что теперь даже для младенца требуется фотография. Сокровенный смысл этого новшества просматривается исключительно ясно: кроме желания "срубить бабок" других причин, очевидно, нет и быть не может. Интересно, что для получателя трудоемкость процедур вклеивания фотографии в имеющийся родительский паспорт и оформления нового индивидуального документа практически одинакова. Поэтому мы решили сделать дочке персональную "корочку".

Сейчас действуют два варианта загранпаспортов - обычный и так называемый

биометрический. В биометрический вставляется пластиковая страница с закодированными данными об отпечатках пальцев, зрачках и т.п. Оформление документов подразумевает снятие всех этих характеристик с претендента и, естественно, (даже глупо это специально упоминать) - повышенную стоимость удовольствия. В управлениях внутренних дел (бывшие ОВиРы), где установлено оборудование для биометрии, как мне рассказывали, народ записывался в очереди чуть ли не с ночи. Особенно пугали трудностями с детьми, так как при снятии зрачка надо сидеть неподвижно, а маленький ребенок волей-неволей может пошевелиться. Соответственно процедура затягивается.

Когда мы пришли в наше управление, все оказалось совсем не так страшно. В отличие от других мест, у нас демократично предлагали выбор любого типа паспорта. Отдельно висели объявления, утверждающие, что слухи о том, что особо продвинутые страны типа США, Японии или Великобритании отказываются ставить визы в обычный паспорт - наглая выдумка провокаторов. Забавно, что если бы не эти объявления, я бы ничего про подобные слухи не узнал. А так - заволновался: раз столь активно отрицают, наверное, правда!

Возможно, в связи с тем, что мы живем в центре города, а не в окраинном спальном районе, возможно, потому, что уже прошел пик сезона, но очередей практически не было. С заполненной через Интернет анкетой (разрекламированная программа "электронного правительства" в действии!) мы с дочкой смело направились на сдачу биометрических характеристик. То ли я ее сильно предварительно напугал, то ли она сама по себе молодец, но все, что требуется, было выполнено с первого раза и без всяких проблем. Зато уже буквально через 3-4 недели Женя с гордостью всем демонстрировала собственный загранпаспорт с персональной (почему-то черно-белой) фотографией и надписью на двух языках, утверждающей, что она - Евгения Александровна!

Таким образом, с документами у нас все было в ажуре. Собственно все подготовительные мероприятия с бумагами я описал. А вот описывать процесс выбора нарядов - это бесполезное занятие. Наблюдая за дискуссиями своих дам по этому вопросу, я все больше понимал, почему мама дяди Федора из деревни Простоквашино отсчитывала время своего пребывания на курорте количеством еще не надетых платьев.

Конечно, не обошлось и без деятельного участия бабушек, активно волновавшихся сразу по двум направлениям. Беспокойство по поводу лекарств на "всякий случай" понять можно. Хотя где находится граница между "всяким случаем" и одновременной готовностью к эпидемии чумы, землетрясению и массовым отравлениям - это большой вопрос. По крайней мере, ясно, что у нас и у бабушек эта граница точно в разных местах. Но с наибольшей настойчивостью почему-то отстаивалась позиция совсем из иной области. Причем мне это страшно напоминало исторический пример с неустанно повторявшейся фразой: "А Карфаген должен быть разрушен!". Так вот, в нашем случае я уже заранее твердо знал, что вместо "До свидания" меня ждет неизменное: "И не забудьте взять шапочку!!!". Ни носовой платок, ни трусы, ни сандалики с шапочкой конкурировать даже не пытались. Почему именно эта деталь туалета была возведена на пьедестал стратегической важности лично для меня неразрешимая загадка.

Итак, все готово к поездке. Тут же на первый план выдвинулись стандартные для всех родителей переживания. Дело в том, что дочка с самого раннего детства обладает довольно странной способностью самозабвенно и с удовольствием качаться на качелях и крутиться на таких каруселях, с которых меня если не выносят, то уж точно выводят. Но при этом в автомобиле она укачивается уже буквально минут через 20-30. К чему ближе самолет: к карусели или автомобилю?

Цель моей подготовительной разъяснительной работы состояла в том, чтобы ребенок не боялся предстоящего полета, представлял себе, как бороться с давлением на уши, что можно и что нельзя делать при взлете и посадке и т.д. При этом не хотелось ее пугать. Наоборот, я старался убедить ее как это интересно, красиво, здорово. Первый результат моей педагогической деятельности я заметил, когда дочка, увидев в небе самолет, стала махать ему вслед, говоря со вздохом, что "кто-то уже летит в Турцию...". С няней они твердо договорились обязательно помахать друг другу, когда Женя будет пролетать над ее домом.

Супруга, со своей стороны, справедливо беспокоилась о том, чтобы дочка в нормальном состоянии добралась до этого самого самолета, которого она уже не боялась. Как ни крути, а до аэропорта ехать час на автомобиле, а с автомобилем, как я уже писал, отношения у нас непростые. Кроме того, очереди на всяческие регистрации, таможенный, паспортный и прочий контроль доведут до белого каления самого стойкого взрослого, а тут измотанный сборами, поездкой, да и вообще ожиданиями ребенок. Отсюда возникла идея воспользоваться новомодной услугой "Fast track" ("Быстрый проход"). По сути, это предложение пройти все этапы (включая пограничников) без очереди, в сопровождении специально обученного сотрудника. Организовать экспресс-перемещение можно как при вылете, так и при прилете.

Мне было поручено провести маркетинговый поиск имеющихся на рынке предложений. Оказалось, что их немало. Но возникает вопрос: если меня ведут без очереди через кордоны официальных структур, наверное, должно быть какое-то официальное разрешение? Попытка проверить легитимность данной услуги показала, что рекламу дают исключительно посредники. А в самом Домодедово, откуда нам предстояло улетать, руководство аэропорта моментально открестилось от чего-то подобного. Правда, сказать, что это полная нелегалщина, нельзя (во Внуково возможность Fast track'a подтвердили), но наш энтузиазм несколько поугас. Платить более 100 долларов за взрослого и 50 за ребенка без каких-либо гарантий мы так и не решились. И, как оказалось, правильно сделали.

Уж не знаю, чья это заслуга - то ли авиакомпании, то ли аэропорта (скорее всего, авиакомпания здесь не причем), но пассажиров с маленькими детьми безо всяких дополнительных оплат любезно проводили через стойки бизнес-класса и залы VIP-обслуживания, минуя все очереди. Причем, делали это по собственной инициативе, без каких-либо просьб с нашей стороны!

В одну толпу мы, все-таки, угодили - при непосредственной посадке в самолет. Но когда мы дошли практически до конца, услышали, что некие девушки в форме просят проходить с детьми без очереди. Если бы они это произносили погромче, да еще и не в конце очереди, а в ее начале или хотя бы в середине, цены бы им не было!

Без небольшого приключения, однако, не обошлось. После прохождения гро-

моздкого, как всегда дурацкого и по форме, и по содержанию личного досмотра выяснилось, что моя дочь остроумно забыла по ту сторону границы свою куртку. Неразрешимых проблем, как у героя фильма "Паспорт", тут, конечно, не возникло. Просто моей супруге предложили вернуться обратно, а затем заново подвергнуть себя всем прелестям общения со службой безопасности. К счастью, куртку не уперли, и обратно жена вернулась настолько быстро, что я даже не успел придумать, как бы половчее насладиться столь уникальной ситуацией: она по одну сторону границы, а я на свободе, по другую!

Однако, если серьезно, то меня во всем этом один момент весьма удивил. Как раз перед нашим отъездом по всем российским информационным каналам проводилась массовая кампания в поддержку наших (российских) матерей за рубежом. Речь шла о детях, увозимых (легально и нелегально) отцами за границу. На каждом углу утверждалось, что теперь без нотариальных разрешений на выезд от обоих родителей и тому подобных бумаг подходить с ребенком к пограничному контролю даже нечего и думать! Так как мы находились при ребенке вдвоем, то решили ограничиться свидетельством о рождении, но все равно на 100% уверенности в том, что вопросов не возникнет, у нас не было. На деле же оказалось, что никому до таких глупостей нет никакого дела. Так получилось, что все проверки я проходил с дочкой отдельно, а супруга - отдельно. Ни один проверяющий и не подумал поинтересоваться, куда и зачем я один везу ребенка. Даже свидетельства о рождении, подтверждающего, что это моя дочь, а не украденная у соседа, никто ни разу не спросил. В общем, как всегда: "Суровость российских законов смягчается их всеобщим невыполнением".

Но наконец-то мы в самолете! К счастью, выяснилось, что с точки зрения вестибулярного аппарата дочери самолет - это карусель, а не автомобиль. Даже малейших намеков на трудности перелета не возникло. Мы с интересом изучали облака в окошке, гуляли по двухэтажному салону, рисовали подаренными авиакомпанией карандашами в подаренном ею же альбоме, со страстью нажимали кнопки на пульте управления светом. Некоторое удивление у дочки вызвали неработающие телевизоры (почему-то все авиакомпании считают, что за 3-4 часа полета я великолепно обойдусь без кино, игр и карты маршрута), но удалось отвлечь ее от этой проблемы вовремя подоспевшим питанием. Когда у меня от резкого захода на посадку (вечная проблема Боингов) заложило уши, и я поинтересовался Жениным самочувствием, она с огромным удивлением ответила: "Ты же сам меня учил, что если будет давить на ушки, то это ничего страшного!".

Турция встретила нас вполне гостеприимно. Пассажиропотоки в огромном аэропорту Анталии достаточно грамотно организованы. Никаких особых очередей или проблем с багажом не возникает. В отличие от наших, местный пограничник, выдающий всем желающим россиянам за 20 долларов турецкую визу, попросил меня поднять дочку на руки, чтобы он мог сверить ее с фотографией в паспорте. Однако наличие каких-то подтверждений от матери, что ребенок едет с ее согласия, в Турции тоже не потребовалось.

В зале прилета вырвавшаяся из недр погранично-таможенного чистилища толпа жаждущих отдохнуть граждан натывается на плотный кордон юношей и девушек с табличками, на которых указано название встречающей туристической

фирмы. После сверки явок и паролей плотный поток распадается на мелкие ручейки, текущие к десяткам стоящих рядом со зданием аэропорта автобусов. А автобусы, в свою очередь, выполняют долгую и нудную работу по перемещению набившихся пассажиров в многочисленные, разбросанные вдоль весьма протяженного побережья отели.

Чтобы не будоражить дочку ранним подъемом, мы вылетели из Москвы не утром, а днем. Когда мы добрались до автобуса, уже совсем стемнело. Бесконечное дерганье с остановками, высадками и выгрузкой багажа может доконать кого угодно, но Женя воспринимала окружающее с явным интересом и даже не думала укачиваться или капризничать. И это притом, что за окном в крошечной тьме разглядеть что-либо было совершенно невозможно.

Заранее известным недостатком нашего отеля была как раз удаленность от аэропорта. Если добираться в обычном режиме, ехать нужно больше часа. А с многочисленными попутчиками, тратящими время не только на выход, но и на само осознание того факта, что им надо выходить, мы потратили на дорогу больше двух.

Несмотря на позднее время, в холле отеля нас ждала целая команда обслуживающего персонала: менеджеры по размещению, по питанию, по экскурсиям и т.д. Если обсуждение развлечений легко можно было перенести на завтра (нам торжественно вручили приглашение на "информационный коктейль"), то первые два вопроса необходимо решать, как говорится, "здесь и сейчас".

В курортных отелях широко практикуется система "все включено". То есть, находясь на территории комплекса, можно бесплатно есть, пить, развлекаться. Все это входит в стоимость путевки. Но возникает проблема идентификации клиентов. Особенно где-нибудь на пляже или в бассейне, где все, пардон, без штанов. А на халаву обслуживать приبلудную со стороны публику администрация не хочет. На круизном корабле с этим проще - посторонним взяться на судне неоткуда. А вот оцепить все побережье - задача не из простых. Поэтому в Турции активно реализуется дикая идея пластиковых ленточек-браслетов. При заселении каждому на руке защелкивают браслет уникальной расцветки, характерной только для данного отеля. Хорошо еще, что не додумались до татуировок. Моя супруга попробовала сопротивляться, но опытный специалист заарканил ее с такой скоростью, что она не успела даже дернуться. В фильме Челентано "Бинго-Бонго" шимпанзе из одного района джунглей распознавали друг друга по оттенкам цвета седалищной мозоли. Очень похоже!

По окончании процедуры "клеймения", мы, сверкая новенькими нежно-голубыми ленточками, отправились в номер. Честно говоря, неладное мы заподозрили не сразу, а минут через пять. Дело в том, что номер у нас был забронирован в основном корпусе, а нас явно вывели на улицу и куда-то ведут. Пришлось остановиться и начать объяснения с сопровождающим. В результате мы развернули обратно всю процессию (нас трое, сопровождающий и пару молодых людей с нашими вещами) и пошли качать права к вызванному по такому случаю начальству. Оказалось, что нам действительно выделили семейный коттедж, так как главный корпус весь занят. Правда, завтра, что-то должно освободиться, но пока ничего другого нет. Моя попытка потребовать возмещения разницы в цене была сбита прямо на взлете железным аргументом: "Семейный коттедж гораздо дороже того, что Вы заказыва-

ли". Пришлось сдаться, благо наглости потребовать с нас доплату у них не хватило. На следующий день мы, все-таки, настояли на экскурсии в номер полагающегося нам типа. Посмотрели и, поразмыслив, решили остаться там, где поселились. В основном из-за того, что в основном корпусе кровать для ребенка - это небольшая раскладная кушетка, а в коттедже - нормальное стационарное сооружение, да еще фактически в отдельной комнате. Правда, в номере пол паркетный, а у нас - каменный, но после небольших колебаний мы решили, что при теплой погоде это не столь существенно.

Надо отдать должное персоналу отеля - даже после затянувшейся процедуры заселения нам организовали так называемый "поздний" ужин. Вообще, питание толпы прожорливых постояльцев, пожалуй, одна из важнейших задач, стоящих перед администрацией отеля. Решается она через сеть ресторанов, баров и отдельных мелких питейно-едальных точек, разбросанных по всей подведомственной территории.

Бары и прочие небольшие заведения с закусками, пирожными, разнообразными безалкогольными и алкогольными напитками, чаем и кофе, как правило, расположены в местах потенциального скопления людей, чтобы те - не приведи Аллах! - не проголодались во время купания в бассейне, загорания на пляже или во время игры в гольф или волейбол. Но это все (вкуче с аппаратами по разливу воды, сока или местного айрана), как говорится, только для "поддержки штанов", когда "время завтрака уже кончилось, а время обеда еще не думало начинаться". Хотя какие-то заведения работают и круглосуточно.

Завтраки, обеды и ужины обеспечивают два огромных ресторана. Посещать можно любой, какой тебе сегодня больше приглянулся. Кстати, и сидеть можно как на улице, так и в помещении. Рестораны организованы как мощные шведские столы, включающие не только основные блюда, но и многочисленные десерты, фрукты, вина и (к моему глубокому удовлетворению) мороженое. Честно говоря, я видел в своей жизни и более крупные, и более разнообразные шведские столы. Однако жаловаться на питание было бы с нашей стороны нахальством.

Правда, одного я им простить не могу. Издавна я привык оценивать качество кондитерских услуг различных заведений по одному проверенному критерию: наличию в ассортименте моего любимого пирожного "картошка". За границей это сложнее, так как у "картошки" нет устойчивого импортного названия. Поинтересоваться у продавца практически невозможно. В Париже, например, мы чуть ли не каждый день проходили мимо витрины со сладостями, и только к концу нашего пребывания неожиданно выяснилось, что засунутая куда-то в угол "шоколадная бомба" - "картошка" и есть! Причем, весьма достойного вкуса. Наибольших же высот качества достигают в "картошечном" (естественно, под самыми разнообразными названиями) искусстве немцы. Как ни странно, они не экономят на спиртном, без которого пирожное превращается в малоинтересное печенье. Так вот, в нашем отеле я первым делом обнаружил на шведском столе "картошку". Сильно воодушевившись, первый экземпляр я продегустировал сразу, не дожидаясь закусок. Честно признаюсь, что поражен я был в самое сердце. Если бы кто-то накануне мне сказал, что "картошку" можно приготовить так, что я не захочу ее есть, я бы только посмеялся. Нашему повару это великолепно удалось! Экономить он не стал. Напротив, наполнителя было с избытком, аж текло. Только вместо благородного рома в пи-

рожное влили, как и принято на востоке, добрый стакан растительного масла. Если классическая турецкая пахлава (в исполнении того же автора) от такого только выигрывает, то "картошка" приобрела настолько непередаваемый вкус, что я в отчаянии решительно переключился исключительно на мороженое. Периодически, увидев издали подносы с любимым блюдом, я рефлекторно делал охотничью стойку и совершал резкий бросок в его сторону, но затем, опомнившись, сникал и понуро брел прочь.

Помимо двух основных ресторанов к услугам постояльцев имеются три дополнительных. Почему-то все три - узко региональной направленности: естественно, турецкий, вполне объяснимо - немецкий (много гостей из Германии) и, неожиданно, - китайский. Эти рестораны работают только вечерами, с официантами, торжественной обстановкой и т.п. Вдруг оказалось, что просто так туда не попадешь. И дело не только в том, что надо записаться у представителя администрации, который контролирует, что эти рестораны бесплатно можно посетить лишь по одному разу, а в том, что желающих больше, чем свободных мест и образуется вполне конкретная очередь. Очереди нет только в китайское заведение. Побывавшие там, отзывались об особенностях турецкого представления о китайской кухне очень уклончиво. В немецком ресторане все очень хвалили кондитерскую часть. Но так как меня успехи местного кондитера во всем, что не касается восточных сладостей, откровенно пугали, я особо к немцам не рвался. В итоге выяснилось, что мы поздно стали интересоваться данным вопросом, и ближайший свободный столик в немецком ресторане окажется свободным только после нашего отъезда. Однако если в данном случае, как говорится, любовь без радости была - разлука будет без печали, то, находясь в Турции, посетить турецкий ресторан я как раз хотел. Не сразу, но это нам удалось.

Изначально гостям предлагают турецкие закуски с турецкими соусами. Все это вкусно, хотя, по-моему, не носит ярко выраженный турецкий характер. Скорее это восточные, азиатские или средиземноморские блюда. А вот кульминация вечера оказалась не только вкусной, но и довольно экзотичной и по-своему красивой. Вдруг появились несколько молодых людей с лопатами, которые стали рыть яму посреди двора (столики в турецком ресторане расположены на улице). Оказалось, что под слоем земли находится затопленная печь, куда загодя поместили целого барашка. Извлечение испеченного барашка из огня как раз приурочили к наступлению темноты, что придало церемонии особую красочность. Снопы искр, жар, великолепные ароматы, сверкание ножей поваров, разделяющих свежайшую баранину, все это оставило и у нас, и у дочки яркие воспоминания. О вкусе мяса я уж и не говорю. По этой части турки оказались большими мастерами!

Продолжая тему национальной кухни, надо отметить, что на территории отеля была оборудована беседка с переносной печью, где ежедневно пожилая турчанка пекла гюзлеме - турецкие лепешки из пресного бездрожжевого теста с разными начинками (сыр, мясо, картофель). Довольно вкусно. Но больше всех "подсела" на это дело дочка. Каждый день она с удовольствием направлялась к "тете с лепешками" и, самое главное, с удовольствием их ела.

В один из вечеров в отеле устроили ярмарку. На территорию (в специально отведенное место) запустили толпу местных торговцев. Национальные изделия для туристов "а ла восток", на мой взгляд, в основном попадают под категорию "Краси-

во! Наверное, цыгане делали!". Но вот турецкие сладости, действительно, производят впечатление. И вкусом, и разнообразием форм, начинок, цветов и т.д.

Существенной особенностью восточного базара является, конечно, торговля. Кому-то это нравится, кому-то - нет. Но меня больше всего привлекает существенное следствие многовековой традиции ожесточенной торговли - возможность все пробовать. На востоке запросто можно питаться бесплатно, просто гуляя по продуктовым рядам. Ряды со сладостями, конечно, не исключение. Продавцы, будучи великолепными психологами, в первую очередь всячески пытаются угостить ребенка. Дочка чего-то засмушалась, и мне надо было всем объяснять, что она кушать не хочет, одновременно намекая, что я с честью ее заменю. Однако, в конце концов, удалось уговорить Женю попробовать маленький кусочек. В результате пришлось совершить обратный вояж вдоль всего ряда, на этот раз объясняя всем, что ребенок передумал. Высший пилотаж при этом, конечно, ничего не покупать!

Ну и, наконец, завершая пищевую проблематику, надо упомянуть так называемый детский ресторан отеля. Он относится к мини-клубу. Мини-клуб так называется не потому, что он маленький, а потому, что работает с малышами. Идея в том, что родители могут оставить ребенка с тем, кого у нас называют "воспитатели", а в заграничных принято называть "аниматоры", то есть "развлекаторы". Специальная команда действительно развлекает детишек целый день напролет. С утра они собираются на центральной площади отеля, поют и танцуют свой традиционный клубный танец, а затем, изображая забавный паровозик, отправляются на экскурсию или прогулку. Тут задействуется вся территория отеля, включая мини-зоопарк. Вот зоопарк как раз "мини" из-за размеров. Но даже несколько вольеров с кроликами, горными баранами, овцами и павлинами вызывают неизменный восторг детворы. Во время прогулки с ребятами могут играть в индейцев или следопытов, делать воздушного змея или паровоз. Затем они приходят собственно в помещение клуба, где имеется куча игрушек и большая детская площадка перед корпусом. Рядом же находится детский ресторан, где могут пообедать те, кого родители не увели кушать с собой. Питание там приблизительно как у взрослых (за исключением острых жареных блюд), но столы, посуда, столовые приборы смешного детского размера. Во второй половине дня в клубе можно продолжать развлекаться с многочисленными куклами и машинками, лепить, рисовать и т.д. А после восьми вечера все на той же центральной площади проводится детская дискотека. Забавные песенки и танцы привлекают взрослых не меньше, чем детей. Аниматорами же на танцах выступает чуть ли не весь свободный персонал отеля. Взрослая дискотека, по-моему, была гораздо менее популярной.

Однако если с танцами все понятно, то остальные формы досуга предполагают общение. А тут уже все не так очевидно. Дети приезжают со всего света. Преобладают немецко- и русскоговорящие, но кое-кто понимает по-английски. Кстати, мы попали на турецкие праздники. Поэтому в отель приехало много турок (на вид довольно состоятельных). Была гипотеза, что это турки из Германии, но общались они в основном по-турецки.

Надо сказать, что моя супруга еще до отъезда меня уверяла, что в Турции в отелях каждая собака говорит по-русски. Не знаю как в других местах, но здесь местные собаки помимо турецкого предпочитали немецкий и английский. Кое-кто

(далеко не все!) освоил базовый набор русских фраз или слов (дни недели, числительные, "спасибо", "пожалуйста"). Но мало-мальски серьезные вопросы решить можно было только по-английски (немецкого ни я, ни супруга не знаем). Забавно, что в некоторых отельных службах нелегко приходилось туркам тоже. На многих позициях работают нанимаемые на сезон иностранцы, которые знают английский или немецкий, а по-турецки - ни в зуб ногой!

Когда мы впервые пришли с дочкой в мини-клуб, оказалось, что по-русски здесь говорит только один человек, да и тот сегодня выходной. Услышав незнакомую речь, дочка сделала кислое лицо и потянула нас на улицу. На следующий день мы совершили повторную попытку. Нас встретила страшно заводная и обаятельная тетка из Белоруссии, которая, как потом выяснилось, является самой большой местной начальницей. В результате Женя каждый день просилась в клуб, а вытащить ее оттуда иногда становилось целой проблемой. Но самое интересное, что когда через неделю у русскоговорящей воспитательницы снова случился выходной, дочку это ничуть не смутило. Она изумительно понимала сложившиеся правила и устойчивый распорядок, а танцевать, петь или рисовать оказалось можно со всеми, независимо не только от языка, но и от цвета кожи, а также других физических и культурных особенностей.

Преодоление языкового барьера, знакомство с новой средой и адаптация к ней (пусть на самом минимальном уровне) - важный результат нашей поездки. К концу пребывания в Турции дочка на слух стала отличать английский язык от немецкого и даже ориентироваться по ситуации - какой из них применять. Оставаясь одна за столиком в ресторане, она говорила мне: "Ты не волнуйся. Если подойдет официант и захочет забрать у нас посуду, я скажу ему: Nein!". Уже сейчас, дома, в Москве она, услышав по телевизору чужую речь, азартно начинает угадывать: "Это тетя говорит по-английски!".

Но вернемся к аниматорам. На всех четырех (базовых) языках в той или иной степени говорила только наша белорусская Оксана. Остальные обходились лишь немецким и английским. Но, собираясь вместе, они переводили свои обращения к детишкам на все имеющиеся в их распоряжении языки и жесты, что обеспечивало полное взаимопонимание. Кстати, точно также проводились все взрослые мероприятия: насколько возможно - перевод на русский, английский, немецкий, турецкий, а дальше - максимум жестов и улыбок. Интересно, что в отсутствие турок, ко взрослым по-турецки обращалась все та же вездесущая Оксана. А уж что касается объявлений по-русски - тут она была практически незаменима!

Один раз в неделю аниматоры из мини-клуба на большой сцене отеля устраивали детское театральное представление. В нем старались задействовать максимум малышни и даже вовлекали некоторых родителей. В первый раз дочка участвовала в программе "Белоснежка и 28 гномов" (столько набралось!). Для всех детишек подобрали забавные колпачки и костюмчики. Аниматоры-актеры, как водится, по очереди переводили друг друга, обеспечивая понимание сюжетной линии. Конечно, детские роли не подразумевали слов, но все равно смотрелось здорово. Но больше всего мне понравилось, как с детишками отрепетировали финальный поклон. Если во время спектакля все гномики ходят гурьбой, то кланяться каждый выходит самостоятельно. Это как бы его бенефис! Чего только за эти несколько секунд персонально-

го триумфа детишки не вытворяли! Дочка умудрилась выйти, поклониться, попрыгать, помахать рукой и в почтительном полусгибе (очевидно, как учили) ретироваться назад. Интересно, что в Москве, на занятиях в Детской академии она тоже все великолепно репетирует, но когда дело доходит до публичного выступления, ее будто подменяют и вывести ребенка на сцену становится абсолютно невозможным. Сама она это объясняет тем, что "Там было очень громко..." Здесь же выступление прошло на ура!

Второй раз ставили мюзикл по мультфильмам Диснея. Самые младшие изображали щенков-далматинцев из "Сто одного далматинца". А вот на роль злодейки-Круэллы, крадущей невинных зверят, потребовалась взрослая актриса. Очевидно, по типуажу выбрали мою супругу! Грима понадобилось самый минимум: небольшой паричок - и типичная стерва-убийца готова! Я искренне предлагал главному режиссеру-Оксане свои услуги для участия в постановке: проверить знание женой текста (благо роль без слов), покричать на репетиции из зала "Не верю!" и т.д. Более того, я был готов точно по системе Станиславского придумать для Круэллы предысторию, объясняющую ее нынешнее поведение, чтобы супруга полнее могла вжиться в роль (например, она беременна, а муж ее бросил или, допустим, в детстве ее били родители). Оксана меня поддержала, но супруга оказалась решительной противницей Станиславского с его методом переживания. Строго в соответствии с мейерхольдовской театральной биомеханикой она предпочла идти к роли не изнутри, а отталкиваясь лишь от внешнего действия. Попросту говоря, выучила движения и все. От моих призывов: "Кукушечка моя маленькая, пора уже знать текст: ку-ку, ку-ку!" жена решительно отмахивалась, а на репетицию меня и вовсе не пустили.

В вечер премьеры всех детишек одели в белые в черный горошек комбинезончики и раскрасили лица под щенячьи мордочки. В соответствии со сценарием они должны были гулять и веселиться, пока к ним не подкрадывается злодейка-Круэлла. Она коварно выхватывает из толпы одного из далматинчиков и утаскивает его за сцену. Понятно, что этого несчастного должна была сыграть Женя. К моему удивлению, супруга очень неплохо смотрелась как актриса. Лишний раз я поразился режиссерскому чутью Оксаны, которая подобрала исполнительницу, столь органично сочетающуюся со своим персонажем. Правда, когда Круэлла ринулась на разбежавшихся в панике щеночков, она их перепутала и ухватила какого-то чужого ребенка. Я с восторгом констатировал, что мое утверждение: "Дорогая, наша дочь не от тебя!" нашло свое блестящее подтверждение. К счастью, Женя не расстроилась, попавшая под горячую руку девочка не испугалась, а публика, естественно, ничего не заметила. Успех был огромный. Все аплодировали. На поклонах супруга была отмечена как приглашенная звезда: "Особое спасибо маме Майе!".

Вообще, энергии аниматоров можно было только поражаться. Если представления для детей проводились только раз в неделю, то для взрослых - все остальные шесть дней. Как правило, выступали приезжие труппы: от совершенно халтурных (латиноамериканские танцы в кубинском исполнении) до потрясающе профессиональных (кенийские акробаты). Но даже с чужими актерами конференс обеспечивали сотрудники отеля. А несколько спектаклей просто были полностью сыграны только ими. Удивительно, но по уровню мастерства это было гораздо выше, чем то, что предлагали большинство гастролеров. Выяснилось, что буквально год назад аб-

солютно все делалось своими силами, но в связи с кризисом часть аниматоров сократили - дешевле позвать на полтора часа заезжую команду. Даже то, что нам так понравилось (например, спектакль "Алладин" по "Волшебной лампе Алладина"), как оказалось, шел в адаптированном к меньшему числу участников варианте. Очень жаль!

Помимо спектаклей пару раз устраивались тематические вечера. В этом случае действие не ограничивалось сценой, а разворачивалось по всей территории отеля. Искусственная скала с водопадом посреди аквапарка, бассейн и фонтаны специально подсвечивались, пальмы вдоль парковых аллей украшались специальными фонариками, а в качестве актеров фактически выступали все гости отеля. Конечно, это не карнавал и не бал-маскарад, но накануне все та же Оксана и ее подручные ко всем обращались с просьбой по возможности одеться в соответствии с направленностью вечера (например, все в белом или с какой-либо красной деталью туалета). Даже если только часть публики откликнулась на призыв организаторов, общая атмосфера вечера становилась какой-то особой. Когда же начинался фейерверк, а официанты выносили для всех шампанское и блюда с пирожными, праздничный настрой охватывал уже всех.

Трудно судить, что творилось в отеле до сокращения персонала, но на сегодняшний день аниматоры отрабатывают свой хлеб на все 100 с лишним процентов. Напомню, что вообще-то они задуманы исключительно для работы с детишками. Фактически их участие во взрослых мероприятиях - это дополнительная нагрузка после целого дня развлечений с малышами и обязательной вечерней детской дискотеки.

Кстати, в чем выразилось воздействие кризиса на отель - непонятно. Свободных мест нет. Я не думаю, что постояльцы настолько сократили потребление немногочисленных платных услуг (массаж, занятия аэробикой на немецком языке с какой-то приглашенной звездой или просто дополнительное спиртное), чтобы имело смысл вводить режим жесткой экономии. Почему-то мне кажется, что у владельца отеля есть какой-то другой бизнес, убытки в котором возмещаются за счет прибыльной индустрии отдыха.

Однако (и это произвело на меня большое впечатление) погоня за прибылью не заставила хозяина поступиться, пожалуй, самым важным - удобством постояльцев. Я имею в виду вот что: даже при максимальном заполнении отеля ни в одном месте массового скопления людей не возникает толпа. В самый час пик в ресторанах нет и намека на очередь; мест в барах, возле бассейна и, тем более, на пляже всегда с избытком. Фактически пустующие огромные поля для гольфа, футбола или тенниса не застраиваются новыми коттеджами под дополнительных платежеспособных постояльцев, а сохраняются для поддержания высокого класса обслуживания и комфорта.

Ну и, наконец, пора рассказать о важнейшей цели нашей поездки - о море.

Отель имеет весьма неплохой собственный пляж. Но так как пространства, которые относятся к отельной территории, весьма обширны, до пляжа добираться приходилось добрых 5-10 минут (в зависимости от скорости перемещения дочери).

Пляж - это широкая полоса песка. Для ребенка, да и не только для ребенка это важный фактор, который в первую очередь отслеживался при подборе отеля. На

пляже имеются тенты и лежаки. Все остальное - на любителя. Дочка, например, заинтересовалась большой детской площадкой. Кроме того, ей нравилось наблюдать и пересчитывать висящие в небе парашюты с экстремальщиками, парящими вслед за разогнавшимся катером. Желающие могли покататься на водном мотоцикле. Но (что приятно) все это несколько в сторонке, чтобы не мешать тем, кто наслаждается непосредственно самим морем.

Первый взгляд на море дочка бросила еще из самолета при посадке. После приезда мы сразу с утра поспешили увидеть долгожданное чудо вблизи. Не могу сказать, что были особо бурные эмоции, но ощущалось: величие природы на Женю подействовало.

В этот день еще на дальних подходах к морю был слышен мощный гул прибоя. Внушительные водяные валы монотонно накатывали на берег, обдавая все вокруг фонтанами брызг. К сожалению, я не знал: тут так обычно водится или просто сегодня небольшой шторм. До океанического прибоя, вроде виденного нами на пляже Копакабана в Рио-де-Жанейро или на пляжах Менли в районе Сиднея, местному волнению было далеко. Поэтому я склонился к предположению, что это и есть норма. Потом выяснилось, что я ошибся (буквально через сутки море едва плескалось, набегая на песок, как ласковый котенок), но менять что-либо было уже поздно. Вместо того чтобы денек переждать, я сразу повел дочку в воду. Не могу сказать, что меня самого сбивало с ног, но для сохранения равновесия требовались достаточные усилия. У ребенка, конечно, устоять шансов не было, и даже у меня на руках она перепугалась и запросилась на берег.

На следующий день дальнейшие попытки уговорить дочку: "Женечка, пойдём на море. Там волны, красиво!" упирались в одно и то же: "Я хо-чу до-мооой!". Откровенно говоря, я уже было решил, что с морем придется ждать следующего года, как вдруг Женя согласилась совершить повторную попытку входа в воду. На этот раз все прошло замечательно! Более того, ребенок заходил в воду гораздо быстрее меня и еще уговаривал, чтобы я скорей окунался и плыл к ней. Есть у меня такой грех - я не люблю забираться в холодную среду. В данном случае вода была вполне достойной (около 26 градусов), но все равно после более теплого воздуха мне хотелось адаптироваться. Дочка же, как и супруга, оказалась способной погрузиться почти мгновенно, да еще потом с мамой издевательски надо мной хихикать.

Главный результат, к которому я стремился, был достигнут - ребенок перестал бояться воды. Теперь были проблемы с тем, чтобы дочку оттуда вытащить. До сих пор я ее поддразниваю, копируя гнусавое: "Я хочу домой!". Теперь воспоминания об отказе идти к морю вызывают у Жени приступы здорового веселья.

Самостоятельно плавать дочка, конечно, пока не умеет. Основным плавсредством выступает специальный жилет. Вспоминая обычный плавательный круг из своего детства, я только поражался, во что инженерная мысль превратила банальный резиновый бублик. Теперь это яркая (чтобы было лучше видно издали) многокамерная (чтобы в случае прокола воздух не мог выйти из всего жилета сразу) конструкция со специальными запорными клапанами (чтобы воздух не мог выйти, если просто выскочит затычка без всякого прокола). Более того, жилет сделан так, чтобы ребенок находился, как поплавок, в вертикальном положении, а голова сзади поддерживалась специальным воротником. В таком жилете у дочки довольно быстро

выработалось чувство безопасности на воде (я бы даже сказал чувство излишней безопасности, граничащее с бесшабашностью). Первый день-другой ее надо было поддерживать за руки. Но затем она настолько освоилась, что лихо плавала абсолютно самостоятельно, невзирая на какие-то там волны. В последний день она со мной без проблем доплыла до буйков и затем обратно, еще обращая внимание на резвящихся в воде мелких рыбок. По моим оценкам - более 200 метров!

Промежутки времени между купаниями заполнялись играми в песок вместе с приобретенными в Турции приятелями, посещением игровой площадки, а также игрой с папой в дурака. Я специально научил Женю играть в карты, чтобы хоть как-то разнообразить свое бессмысленно-тупое пребывание на пляже. Оказалось, что это - очень любопытный эксперимент. Масти и названия карт дочка усвоила быстро. Правила, как ходить - оказались посложнее. Но самым трудным для ее восприятия явилось понятие старшей и младшей карты (кто кого бьет, заход с младшей карты и т.д.). Однако месяц напряженных тренировок в Москве не прошел даром. Окрестные немцы с уважением взирали на нашу пару, увлеченно разыгрывавшую очередную партию! Если серьезно, то думаю, что ничего кроме пользы карты ребенку не принесли. Развитие умения считать, сравнивать и анализировать, да еще и в увлекательной игровой форме. Что может быть лучше!

Помимо пляжа во всех приличных отелях оборудуется система бассейнов. Связано это с тем, что многие европейцы все больше предпочитают искусственные водоемы естественным. Для россиян это выглядит полной дикостью. Наши лезут в море при малейшей возможности, невзирая ни на шторм, ни на температуру, ни на любые биологические, экологические и вообще какие-либо опасности. В глубине души это поддается объяснению - "уплочено"! Спрашивается: зачем я сюда ехал, если не купаться в море? Но бассейн, как ни крути, - это больший комфорт и безопасность. Некоторые иностранцы до пляжа даже не доходят. С одной стороны, я понимаю своих сограждан, специально приехавших насладиться солеными волнами. Но с другой стороны, я привык при плавании выдыхать в воду. Даже на внешне чистом турецком побережье мне опускать лицо в море совершенно не хочется. В глубине души я понимаю, что бассейн - это тоже не дистиллированная вода. Но там я, по крайней мере, не наблюдаю крупных посторонних включений (от пластиковых бутылок до огрызков яблок). Рассуждения о том, писают ли люди в бассейне или в море можно вынести за скобки, так как априори подобное теоретически возможно и там, и там. Хотя лично я ни разу не видел в бассейне плавающие фекалии. На природе (даже если наивно допустить, что человек в этом вопросе безгрешен) рыбы и дельфины, как известно, на берег оправляться не выходят. Я уж не говорю о том, что вода в бассейне полностью меняется несколько раз в сутки, а естественная регенерация в бухтах, на берегу которых, как правило, оборудуются пляжи, идет если не годами, то месяцами.

Однако, несмотря на приведенные только что объяснения, мы, все-таки, ходили на море. Для меня это определялось тем, что, как я уже писал, я не люблю холодную воду. В данном конкретном случае море было гораздо теплее бассейна, и я смиренно следовал за супругой, которая получает удовольствие от моря совершенно иррационально, безо всяких обоснований. Ну и как россиянин, я прекрасно понимал, что дочку в бассейн можно сводить и в Москве, не мотаясь по заграницам.

Однако без бассейна, точнее без находящегося при нем аквапарка, мы не обошлись. Я впервые в жизни съехал по здоровенной трубе-спиральи, а дочка (в детской части аквапарка) облюбовала катание на горках. Я стоял и ловил ее строго в момент входа в воду. Затем она сама вылезала на бортик, бежала наверх к месту старта, усаживалась в водный поток и скользила вниз, мне навстречу. Продолжаться это могло до одурения долго. Стоя по колени в холодной воде, я мог только лениво разглядывать сидящих на бортике топлес-немок, спохватываясь от дремы только по команде радостно начинающей спуск дочери. Уговорить ее попробовать что-то еще не удавалось, так как другие подобные аттракционы были дополнительно оборудованы фонтанами, пролезать под струями которых Женя боялась. Чтобы я отстал, она мне посулила прокатиться с другой горки в будущем году. Из чего можно было сделать вывод, что ей здесь понравилось и ее планы на будущее уже сформировались.

Собственно говоря, на этом можно было бы закончить рассказ об отпуске в отеле. Но я пока ни слова не написал еще об одной составляющей отдыха, которой в нашей семье пользовался я один. Мои дамы любезно позволили мне время от времени их покидать, чтобы я совсем не озверел от монотонности курортного прозябания.

Итак, речь идет об экскурсиях. Экскурсионное обслуживание - огромный, совершенно иной мир, существующий параллельно со всей отельной инфраструктурой, практически с ней не соприкасаясь. Еще в аэропорту бросается в глаза обилие рекламы, зовущей ознакомиться с турецкими красотами. Однако если присмотреться, выясняется, что при всем богатстве выбора реально работают только две компании с более-менее однотипными предложениями. К счастью, наличие конкуренции между этими двумя монстрами, фактически захватившими рынок, обеспечивает весьма достойный уровень обслуживания.

Когда я написал о том, что в нашем отеле практически никто не говорил по-русски, я несколько покривил душой. Помимо собственно персонала отеля в районе стойки администрации и близлежащих баров постоянно крутится целая группа экскурсионных организаторов, владеющих нашим языком получше многих россиян. Охота за клиентом начинается прямо с порога. Так как мы приехали практически ночью, наша первичная обработка ограничилась лишь торжественным вручением приглашения на встречу с персональным менеджером (на следующий день) и комплекта рекламных буклетов, воспевающих возможности принимающей стороны по организации моего досуга.

Предложения можно разбить на несколько групп: активный туризм (катание на джипах, рафтинг и прочие трекинги и лазание по горам), более спокойный с точки зрения физических нагрузок осмотр природных красот, а также осмотр памятников истории, культуры, архитектуры. Как правило, поездки совмещают в себе первое со вторым или второе с третьим. По отдельности, как правило, не получается. Очевидно, организаторы, формируя программу, стараются вставить туда побольше, чтобы соответственно заработать. Иногда это оправдано, иногда - нет. Например, я хотел найти морскую прогулку, чтобы дочка познакомилась с морем не только с берега. Оказалось, подобной услуги нет. Нам предлагали плыть куда-то на весь день на "диско-катамаране" с песнями, танцами, купанием в отдаленной бухте и осмотром еще чего-то древнего. Тащить ребенка по жаре неизвестно куда вместо часового

катания на простейшем катере - это явный перебор. Но зато, когда по дороге к историческим местам, тебе дополнительно показывают еще и уникальные природные объекты - это приятно.

Формирование программы по Турции - это еще и необходимость серьезной проработки маршрутов и транспортных потоков. Дело в том, что набрать группу на экскурсию из одного, отдельно взятого отеля, невозможно. Рано утром автобусные кавалькады по специальному плану объезжают побережье, собирая по всей округе искомые 30 человек на свое направление. Иногда назначаются точки сбора, когда часть людей пересаживается, сопровождающие меняются, экскурсоводы сверяют списки групп, а водители - карты маршрутов. В зависимости от удаленности отеля, на сборы может уходить целый час, а то и два. На обратном пути все повторяется в обратном порядке. Надо отдать должное организаторам, все происходит без малейших сбоев. Ни разу я не слышал, чтобы кого-то забыли или что-то перепутали.

Так как разезды до начала экскурсии занимают существенную долю времени, состав предлагаемых маршрутов оказывается зависимым от расположения отеля. В некоторые места ехать становится просто бессмысленно из-за больших расстояний.

Чтобы было понятно, где именно мы отдыхали, отвлекусь немного на географию Турции. Форма страны очень напоминает Россию - такой же вытянутый по горизонтали прямоугольник, только поменьше.

С севера находится Черное море. Как ни странно, это малообжитой район с полным отсутствием каких-либо курортов. Объясняется это тем, что южное побережье Черного моря очень скалистое и вдобавок ко всему сейсмоопасное. Поэтому никто не рискует вкладывать заметные деньги в строительство и благоустройство.

На востоке Турция граничит с бывшим советским Закавказьем и Ираном. В основном это горы, в том числе и библейский Арарат. Знаменитый символ Армении находится недалеко от границы, но, все-таки, на турецкой территории. Рассказывают, что в свое время Турция даже выражала Армении протест против присутствия на ее гербе не принадлежащего ей объекта. Утверждают, что конфликт завершился после того, как Армения ответила, что, следуя подобной логике, Турция не имеет прав на звезду и полумесяц на флаге, так как они тоже ей не принадлежат. История по структуре изложения очень напоминает анекдот из серии "Армянское радио спрашивают...", но, с другой стороны, может быть, и правда.

Вообще говоря, взаимоотношениям с Арменией уделяется очень много внимания, совсем непропорционально длине границы. Главный камень преткновения - геноцид армян в конце XIX - начале XX века. Официальная турецкая точка зрения состоит в том, что массовая гибель населения не носила этнический, чисто армянский характер. Лукавство здесь налицо, так как депортировалось и умирало население районов, почти сплошь заселенных исключительно армянами. Говорить же о том, что расстреляли не армян, а жителей села (неважно, что они все армяне) - это явный передег, но упорно существующий уже добрую сотню лет. Турция гораздо больше и богаче Армении и изумительно жила бы себе и дальше, не имея дипломатических отношений с восточным соседом. Но дело в том, что та самая трагедия столетней давности породила массовый исход армян из традиционных мест обитания и создала одну из мощнейших в мире диаспор (думаю, вторую после еврейской). Поэтому любые попытки Турции интегрироваться в мировое сообщество

встречаются с мощнейшим противостоянием армянского лобби, настаивающем на публичном покаянии, выплате компенсаций, возврате имущества и т.д. В последние годы Турция очень активно стремится присоединиться к Европейскому союзу. Формальные 3 процента территории (так называемая восточная Фракия, окружающая Стамбул-Константинополь) давали бы такую возможность, если бы не жесткая позиция Франции и ряда других европейских стран, требующих немедленного решения армянского вопроса. Так совпало, что буквально через несколько дней после нашего возвращения в Москву, я услышал сообщение об историческом событии - встрече армянского и турецкого президентов и восстановлении дипломатических отношений между двумя странами. Любопытно, что формальным поводом для встречи послужили футбольные матчи между командами Армении и Турции. Покойный Пьер де Кубертен, не очень успешно пытавшийся вместе с олимпийским движением возродить лозунг "О спорт, ты - мир!", был бы доволен. Будем надеяться, дело сдвинется с мертвой точки. Худой мир всегда лучше доброй ссоры.

Здесь же, на юго-востоке Турции вокруг озера Ван, знаменитого ванскими кошками (они уникальны страстной любовью к плаванию и разноцветными глазами - голубым и янтарным), расположен Курдистан. Точнее, это курды, населяющие данную территорию, а также примыкающие районы Закавказья, Сирии, Ирака и Ирана, называют эту местность Курдистаном. Правительства же названных стран не только не признают за курдами право на самоопределение, но и активно с ними борются. Одним из основных пунктов обвинения против Саддама Хусейна было как раз применение боевых отравляющих веществ в курдских деревнях на территории Ирака. Турки газами, конечно, не балуются, но все самые знаменитые турецкие оппозиционеры, осужденные на весьма солидные сроки - это руководители курдского национально-освободительного движения. Даже в Москве есть заметная курдская община, периодически устраивающая митинги в поддержку своего лидера Абдуллы Оджалана, отбывающего срок в турецкой тюрьме. Курды - самая многочисленная народность в мире, не имеющая собственной территории. Кстати, Оджалан борется не за раздел Турции, а создание конфедерации. Понятно, что история эта запутанная и противоречивая, курды тоже не без греха (террористических актов), но, на мой взгляд, Курдистан - типичный пример двойных западных стандартов. Будь у курдов столь же влиятельная община на западе, как у евреев или армян, ситуация в регионе рассматривалась бы совсем под другим углом зрения.

Сильно портит международное турецкое реноме и так называемая Турецкая республика Северного Кипра. В 1974 году при поддержке греческой военной хунты на Кипре произошел военный переворот. К власти пришли сторонники идей присоединения Кипра к Греции. При этом турки-киприоты стали сильно притесняться: никого из турок не осталось на руководящих постах, жители сельских районов блокировались в компактных местах проживания, начались межэтнические конфликты. На этом фоне Турция ввела войска на остров, что привело к свержению греческой хунты. Турки предложили создать конфедеративное государство, объединяющее северную турецкую и южную греческую часть. Но греки на это не пошли. В 1983 году Северный Кипр заявил о своей фактической независимости и самостоятельности. Однако никто кроме Турции это государство не признал. Более того, Турция считается агрессором и оккупантом. Тоже, как мне кажется, очень двойственное и пред-

взятое решение. Сейчас Турция пытается договориться с Кипром, который уже давно входит в Еврозону и со своей стороны (вместе с Грецией) активно блокирует турецкие попытки попасть в Евросоюз. Если раньше на Северный Кипр добирались исключительно через Турцию (самолетом), теперь открылись автомобильные и пешеходные пропускные пункты через так называемую "Зеленую линию" (буферную зону, охраняемую войсками ООН) на самом острове.

Возвращаясь к географии, приходится отметить, что, как бы то ни было, восток Турции - пока еще не самое спокойное и туристическое место в стране. За туристов активно борются запад и юг.

На западе Турцию омывают Мраморное и Эгейское моря. Мраморное море совсем небольшое. С севера оно соединено проливом Босфор с Черным морем, а с юга через пролив Дарданеллы - с Эгейским. Когда я 6 лет назад был в Стамбуле, меня поразило движение кораблей по Босфору. Фактически Босфор - не менее оживленный городской проспект, чем центральные городские улицы. Под знаменитым мостом через Босфор, по которому ездят из Азии в Европу и обратно, жизнь кипит ничуть не менее напряженно, чем на самом мосту (неожиданно узнал, что автор проекта моста - Олег Керенский - сын Александра Керенского). Как следствие, вода в небольшом Мраморном море содержит серьезные примеси мазута и прочих других прелестей цивилизации, оставляемых нефтяными танкерами, идущими из Черного моря в Средиземное. Тут уж не до курортов. На Эгейском море ситуация лучше. Оно гораздо больше - соответственно, плотность многогадящих кораблей уже не такая высокая. Мягкий климат, скалы и сосны привлекают сюда гостей, хотя многие, все-таки, жалуются на чистоту воды. Расположенные в самой южной части, примыкающей к Средиземному морю, города Бодрум и Мармарис - одни из наиболее фешенебельных курортов Турции. Кстати, там же, на западе страны (точнее, на северо-западе) находятся остатки гомеровской Трои. Туда возят только отдыхающих на Эгейском море. Из других мест получается больно далеко и долго.

Самая же высокая плотность туристов - на юге, на Средиземном море. Оно гораздо чище и теплее. Сезон здесь длится на несколько месяцев дольше, чем на западе. В центре средиземноморского побережья расположен крупный город Анталия, знаменитый, в первую очередь, тем, что у него есть международный аэропорт. Именно сюда прилетают все иностранцы, желающие отдохнуть на местном море. Так как наши люди не сильно заморачиваются на географии, все стандартно считают, что живут они в Анталии. Более продвинутые осознают, что Анталия - центр одноименной провинции. Но на самом деле, автобусы развозят туристов и к западу, и к востоку на многие десятки километров. Чем дальше от аэропорта, тем (при прочих равных) дешевле. Правда, говорят, что Турция собирается построить в Алании (одном из наиболее удаленных городов на восток от Анталии) новый аэропорт. Это существенно изменит и курортную, и ценовую структуру побережья.

В центре Турции располагаются Таврические горы. Фактически это два больших хребта - полудуги, соединяющиеся между собой как бычьи рога (таврос - по-гречески - бык) как раз в центре побережья в районе Анталии. Удивительно, как столь небольшие горные образования кардинально влияют на климат и природу страны. Территория под западным рогом (курорты вокруг районного центра Кемер, лежащего западней Анталии) - это скалы и живописные леса и, соответственно, не-

желательные для нас каменистые пляжи. Хотя могу засвидетельствовать, что виды - изумительные. А вот восточная часть (города Белек, Сиде, Алания) - это спокойный равнинный рельеф. Но Таврические горы поделили не только побережье на каменистый запад и песчаный восток. С юга на север разительно меняется климат. Если на юге у моря температура воздуха была 25-27 градусов, то буквально через десяток километров к северу, но по ту сторону хребта, было уже градусов на 15-20 меньше! Так что курорты тянутся вдоль моря не только из-за пляжей, но и из-за погодных условий.

Мы поселились в районе города Сиде. Как я уже писал, это не самая, но достаточно удаленная на восток от Анталии точка. Экскурсии в западные районы страны отсюда затруднены. Пожалуй, самый знаменитый природный объект Турции - гора Памуккале - оказывается от Сиде на довольно приличном расстоянии. Однако организаторы туров в нашем отеле не привыкли так легко отступить. Наоборот, мне предложили целых два варианта поездки. Первый вариант подразумевал очень ранний (фактически ночной) выезд и очень поздний (тоже ночной) приезд. Мне же понравилось второе предложение. Экскурсия не на один день, а на два. В результате помимо Памуккале мы без надрыва и гонки посетили древний Эфес (он еще западнее, практически на берегу Эгейского моря) и вполне современный город Денизли.

Кстати, для наших организаторов не было ничего невозможного. Чтобы "преодолеть пространство и простор, нам Сталин дал стальные руки-крылья, а вместо сердца - пламенный мотор". Вниманию отдыхающих предлагалось целых три авиационных экскурсии. Почему-то все они были однодневные, что, на мой взгляд, превращало эти мероприятия в полнейшую профанацию, но, тем не менее, я точно знаю, что у публики предложения пользовались большим спросом. Итак, можно было на денек слетать в Стамбул, посетить Турецкую республику Северного Кипра и, что уже было для меня наибольшей неожиданностью - быстренько за сутки осмотреть Иерусалим и даже успеть на пару часиков на Мертвое море. Про Северный Кипр ничего вразумительного, кроме того, что там спокойная жизнь и красивая природа никто не сообщал. А вот Израиль, как говорится, в рекламе не нуждается. После отмены визового режима для россиян, турки моментально подсуетились и придумали такую странную поездку. Что уж там можно разглядеть за это время в Иерусалиме я не знаю, но наши православные "паломники" прилетали обратно очень довольные.

Изначально я весьма скептически отнесся к турецкой экскурсионной программе. Мне казалось, что в Турции ничего особенно любопытного нет, а если что и есть (Стамбул, Анкара, Измир, Троя), то это далеко и недоступно. На примере поездки в Эфес я наглядно убедился, что все мои представления о культуре, природе и истории Турции нуждались в весьма серьезной корректировке.

Дело в том, что я не сразу сообразил, что тот Эфес, куда нас везут, это знаменитый античный город, в котором Герострат, чтобы остаться в памяти потомков, сжег одно из чудес света - храм Артемиды. Собственно говоря, я вообще как-то с большим запозданием сориентировался, что нынешняя территория, принадлежащая Турции, - это Анатолия или Малая Азия, где разыгрывалась большая часть всей греко-римской истории. Посмотрев на карту другими глазами, что же я увидел? Начиная с самого Эгейского побережья, вся территория плотно застроена эллинскими го-

родами-колониями. И какими! Помимо Трои и Эфеса это Милет (про Фалеса Милетского с его теоремой Фалеса мы учили еще в младших классах), это Пергам (откуда знаменитый алтарь Зевса в Берлине и где изобрели пергамент), это Галикарнас (ныне Бодрум, где находилось еще одно Чудо света - Галикарнасский мавзолей) и т.д. и т.д. В этих местах жили и "творили" греческие боги и герои. Здесь находились древние Фригия, Ликия, Лидия. Здесь воевали лидийский царь Крез с персидским царем Киросом. Александр Македонский заложил здесь основу своей империи, победив персидского царя Дария. После смерти Александра его генералы создали здесь множество небольших, но тоже достаточно известных государств, завоеванных во II веке до нашей эры римлянами. Почти 7 веков (вплоть до раздела Римской империи) на территории Малой Азии находилось целых 8 римских провинций, отошедших впоследствии к Византии. Соответственно, именно здесь произошло множество событий, связанных со становлением христианства. А после прихода в XI веке турок-сельджуков и позднее (в XIV веке) турок-османов Малая Азия стала ареной для развития новых, в том числе и весьма самобытных направлений ислама.

Понятно, что смотреть на остатки древнегреческой культуры люди едут в Грецию, а древнеримской - в Италию. Однако столь прямолинейный подход вовсе не безупречен. Оказывается, сохранность объектов на территории Турции гораздо выше. Существенную долю информации о градостроительстве и планировке эпохи эллинизма ученые получили именно от турецких полисов. Да и количество сохранившихся античных объектов в Малой Азии явно больше. Это заметно даже непрофессиональному глазу. То, что в Европе рассматривалось бы как уникальный комплекс, в Турции присутствует как вполне обычный атрибут каждого мало-мальски уважающего себя городка. Ну, если не каждого, то многих. Такого количества древнегреческих театров, древнеримских арен и храмов я не видел за все свои предыдущие поездки.

В качестве эксперимента мы решили показать античный город дочке. В Сиде, рядом с которым был расположен наш отель, все желающие могут посетить сохранившийся с III века до нашей эры (со времен египетских Птолемеев!) внушительный амфитеатр, окруженный улицами, магазинами (!), жертвенниками. Главная площадь - Агора - с четырех сторон опоясана коринфскими колоннами, а напротив ворот вот уже почти два с половиной тысячелетия как ни в чем не бывало стоит фонтан "нимфион". При этом, повторюсь, Сиде - отнюдь не место массового паломничества. Такое богатство на общем турецком фоне воспринимается как само собой разумеющееся. Честно говоря, Женя тоже не прониклась величием момента. Объяснить ей, что такое древность, чем интересны античные храмы и что происходило на этих трибунах много веков назад, оказалось пока еще трудно.

Но если Сиде - рядовой объект, то Эфес (даже по завышенным турецким меркам) - центр мирового уровня. Я видел разные раскопки. Речь идет, как правило, об отдельных восстановленных постройках или, в лучшем случае, комплексах (здесь имеет смысл проводить параллель с раскопками, имеющими отношение к европейской цивилизации; Египет, Китай, Южная Америка - это нечто иное). Даже Помпеи, Дельфы, Микены, которые представляют собой уже целые населенные пункты, с точки зрения современного человека "тянут" лишь на крохотные поселки из нескольких площадей с храмами. На этом фоне Эфес действительно поражает: 250 ты-

сяч жителей 3 тысячи лет назад, 400-500 тысяч жителей 2 тысячи лет назад - это сопоставимо с сегодняшним самым крупным мегаполисом.

Эфес - это настоящий город с многочисленными улицами, проспектами и площадями. Пересечь весь Эфес - совсем не тривиальная задача. Множество мавзолеев и храмов соседствует с гражданскими, а то и просто утилитарными постройками. Но если, скажем, в Помпеях основным памятником местной культурной жизни является публичный дом, то Эфес - это несколько театров (один из них - на 25 тысяч мест!), дома собраний и, пожалуй, наиболее известное из сохранившихся сооружений - библиотека Цельсиуса. Потрясающее здание, украшенное множеством скульптур, являлось в свое время хранилищем не менее потрясающего собрания книг. Библиотека Цельсиуса входит в список легендарных библиотек мира.

Публичный дом, как и в любом портовом городе, в Эфесе тоже был, но прославил его вовсе не эротическая обстановка с соответствующими скульптурами и картинами, а найденная на тротуаре чуть ли ни первая в мире реклама, на которой одна из жриц любви приглашает к себе в гости. Кстати, по легенде греки-поселенцы - основатели города - именно здесь столкнулись с воинственным племенем женщин-амазонок. Считается, что история воительниц завершилась тем, что все они постепенно вышли замуж за жителей Эфеса.

Вполне очевидно, что город процветал с самого момента основания и мог позволить себе нечто большее, чем просто обеспечение повседневных бытовых нужд. Но и качество удовлетворения бытовых нужд свидетельствует об уровне существования. Например, все улицы в Помпеях - это сточные канализационные канавы. В Эфесе же сохранились остатки настоящего водопровода, множество бань и даже огромный общественный туалет. К туалету в те времена, очевидно, было особое отношение. Фактически это было место собраний знати, где предусматривался специальный подогрев сидений, имелись особые системы вентиляции и звукоизоляции, позволяющие вести продолжительные переговоры в комфорте и безопасности.

Успехи города обеспечивались удобной гаванью и мощным портом. Когда в VII веке после землетрясения Эгейское море отошло от города (сейчас гавань находится в 5 километрах от центра), торговля пришла в упадок и люди стали постепенно перебираться в другие места. Но в лучшие времена - Эфес - мировой центр культуры, науки и искусства. Здесь жили философ Гераклит, поэт Каллин, создатель текстологии филолог Зенодот. Именно ему принадлежат первые исследования работ Гомера, который по преданию писал свои поэмы именно в Эфесе.

Процветавший город считал своим долгом благодарить богов за свое благополучие. Множество храмов до сих пор украшают центральные проспекты. Однако наиболее развитым в Эфесе был культ богини счастья и плодородия Артемиды. Огромный беломраморный храм богини производил ошеломляющее впечатление. Однако известно про него лишь то, что он был очень большим, а статуя Артемиды была сделана из золота и слоновой кости. Храм являлся финансовым и деловым центром Эфеса, управлялся коллегией жрецов и был полностью независим от городских властей. Согласно легенде, в 356 году до нашей эры, в ночь, когда в Пелле, столице Македонии, родился будущий Александр Великий, некий тщеславный гражданин Эфеса по имени Герострат поджег великий храм, желая таким образом прославиться. Имя Герострата с тех пор стало нарицательным и все-таки вошло в

историю, хотя по решению городского собрания должно было исчезнуть из памяти людской навечно. В официальных документах о нем говорится просто как об "одном безумце". Забавно, что нарушивший запрет и упомянувший имя преступника историк Феопомп практически всеми забыт, а о Герострате знает каждый школьник в любом уголке мира.

Я почему-то считал, что храм Артемиды не сохранился до наших дней из-за Герострата. Но оказалось, что все совсем не так.

Особо ехидные граждане эллинского мира задавали вопрос: "Как же великая Артемида не сберегла посвященный ей храм?" Официальный ответ на этот вопрос был, очевидно, весьма растиражирован тогдашними средствами массовой информации: "Артемида была занята тем, что именно в этот момент принимала роды своего любимца - Александра Македонского!". Популярность данного высказывания была столь высока, что уже выросший Александр посчитал своим долгом восстановить сгоревший храм, воздавая должное оберегающей его Артемиде. К началу III века до нашей эры Чудо света было полностью восстановлено в прежнем виде. Архитектор, руководивший работами, сохранил план храма, только поднял здание на более высокое ступенчатое основание. Внутреннее убранство создавал великий скульптор Пракситель. В благодарность Александру для храма был заказан портрет, где художник изобразил полководца с молнией в руке, подобно Зевсу. Когда заказчики пришли принимать полотно, они были столь поражены совершенством картины и оптическим эффектом (казалось, что рука с молнией выступает из полотна), что заплатили автору двадцать пять золотых талантов - один из крупнейших гонораров в мировой истории.

Куда же все подевалось? Оказывается, во времена Византии, когда началась активная борьба с язычеством, храм попросту закрыли. Мраморную облицовку с него стали растаскивать на разные постройки, была разобрана и крыша, нарушено единство конструкции. Когда начали падать колонны, их обломки засасывало болотом, на котором стоял храм. А еще через несколько десятилетий под жижей и наносами реки скрылись последние следы великого Чуда. Даже место, где стоял храм, постепенно забылось. Отыскал его английский археолог Вуд только в 1869 году. Собственно поэтому основные элементы убранства хранятся сегодня именно в Британском музее. Как ни странно, но доступ к месту, где находился храм, сегодня закрыт. Там настоящее болото, среди которого стоит лишь одна восстановленная из обломков колонна. Ради нее осушать подходы к заветному месту пока никто не собирается.

Воздействие христианства храм испытывал и в более ранние времена. Фактически, город, будучи одной из культурных столиц мира, притягивал к себе представителей самых разнообразных течений. Естественно, что и едва возникшее поклонение Иисусу не могло обойти Эфес стороной. Город стал одним из важнейших центров новой религии.

В 50-е годы нашей эры в Эфесе 5-6 лет прожил апостол Павел. Проповедуя, он осудил ювелиров, изготавливающих для продажи миниатюрные серебряные портреты Артемиды. Интересно, что осуждал Павел не поклонение языческой богине, а поклонение идолам, изготовленным человеческой рукой. Как это вяжется с активным использованием в христианской церковной практике разнообразной рукотвор-

ной атрибутики (иконы, кресты и т.п.) - для меня загадка. Но, как бы то ни было, заявления Павла вызвали в Эфесе серьезные волнения, которые пришлось гасить городским властям. Дело было передано в суд, и Павла изгнали из города.

А вот апостол Иоанн прожил в Эфесе несравненно дольше. Он прибыл в Эфес для проповеди христианства вскоре после распятия Иисуса. Отсюда, во времена притеснения христиан его препровождают в Рим, а затем в ссылку - на остров Патмос. Уже стариком он возвращается из ссылки обратно в Эфес, где благополучно доживает до самой смерти (а умер он в возрасте более 100 лет). Именно в Эфесе Иоанн пишет Евангелие. Но, судя по всему, его жизнь не сводилась исключительно к тихому литературному творчеству. Вот что, например, я нашел в житии апостола Иоанна: "Во время праздника в честь богини Артемиды, апостол Иоанн обвинил язычников в идолопоклонничестве, за что толпа забросала его камнями. По молитве Иоанна тотчас настала невыносимая жара, вследствие чего умерло до 200 человек. Оставшиеся в живых умоляли Иоанна о милости, и апостол воскресил всех умерших, в результате чего все воскресшие приняли крещение". Как говорится, "без комментариев". Сейчас на месте гробницы апостола находится крестообразная базилика. Считается, что на этом месте регулярно происходят чудесные исцеления.

Факт пребывания Иоанна в Эфесе считается научно доказанным. А вот история с девой Марией вызывает серьезные споры. Но именно дом Марии привлекает гораздо больше паломников, чем базилика Иоанна.

На кресте Иисус поручил Иоанну позаботиться о матери. Исходя из этого, многие исследователи считают весьма достоверной версию о том, что Иоанн взял Марию с собой в Эфес, где она прожила остаток жизни. И действительно, рядом с домом Иоанна имеется небольшое здание, подвал которого датируется I веком нашей эры. Важным основанием для отождествления этого здания с домом Богородицы являются свидетельства некоторых местных жителей и опубликованные видения немецкой монахини, которая никогда не была в Эфесе, но довольно точно описала местную обстановку.

Любопытно, что официальный Ватикан продолжает настаивать на традиционной версии успения Богородицы в Иерусалиме, однако все папы, начиная с 1960-х годов, в обязательном порядке посещают часовню в Эфесе, оборудованную на месте мифического дома.

Большой популярностью пользуется находящийся рядом с часовней источник с целебной святой водой. Но больше всего меня поразила так называемая "стена желаний", где каждый может загадать желание, закрепив узелок из любой материи на специально установленных решетках. В общем, буддисты с синтоистами отдыхают!

Со святой Марией связано еще одно историческое событие, произошедшее в Эфесе в 431 году. Недалеко от города и по сей день сохранились развалины церкви IV века, считающейся исторически первой церковью, посвященной Богородице. Именно в ней проводился Третий Вселенский (Эфесский) Собор Христианской церкви. На нем присутствовали около 200 епископов со всего христианского мира. Знаменит Собор тем, что осудил Несторианскую ересь (учение Архиепископа Константинопольского Нестория), которая состояла в особой трактовке божественной и человеческой сущностей Христа и, в частности (по иронии судьбы, именно в храме Марии!), отрицала термин "Богородица".

Как я уже писал, спокойно осмотреть все эти достопримечательности в Эфесе мы смогли благодаря тому, что поездка продолжалась не один, а два дня. Это также позволило останавливаться по дороге в тех местах, которые бы мы стремительно миновали в случае дефицита времени. Но, самое главное, мы получили возможность подняться на гору Памуккале (формально говоря - главную цель данной поездки) рано утром, до жары и до появления толп съезжающих издали туристов.

Памуккале - это уникальный природный, а не исторический объект. Однако это не мешает находиться рядом античному городу Хиераполису со всеми необходимыми атрибутами: храмом Аполлона, театром, некрополем, воротами, фонтанами и прочая, прочая, прочая. Здесь бывал апостол Павел, проповедовал апостол Филипп, которого благодарные горожане за это и казнили (распяли головой вниз). Хиераполис включен в списки Всемирного наследия ЮНЕСКО, но для Турции подобные раскопки - мелочь, на которые никто особого внимания не обращает. Так что главное - это гора.

Памуккале в переводе означает "хлопковая крепость". Это возвышенность, истекающая термальными водами (около 30 градусов). Воды насыщены кальцием. В результате образовались ослепительно белые террасы-ступени (травертины). На травертинах постоянно создаются потрясающей красоты натечи, набрызги, водоемы. Белоснежная гора под ногами мягкая. Поэтому сейчас ограничили места, по которым можно ходить, и ввели запрет на обувь. Перемещаться можно только босиком. Говорят, что через несколько лет планируют и вовсе закрыть склоны для посещения. Тут, очевидно, борьба и за безопасность горы, и за безопасность туристов. Хотя идешь вверх по отшлифованному камню, да еще и по щиколотку (а иногда и глубже) в воде, практически не скользко. Камень упругий, слегка проминается. Вода - очень теплая, так что ощущения приятные, но для непривычных к хождению босиком горожан добраться таким способом до вершины - это все-таки приключение. С одной стороны с осторожностью смотришь под ноги, а с другой - по сторонам, восхищаясь удивительными красотами. Так как мы ночевали неподалеку, мы приехали к Памуккале на рассвете. Считается, что рассвет и закат - самое благоприятное время для осмотра. Действительно, когда первые лучи солнца касаются поверхности горы, она как бы постепенно "включается", как лампа накаливания. Очень красиво!

Люди издревле приезжали в этот район лечиться на термальных водах. Говорят, помогает от многих болезней. Однако некрополь Хиераполиса именно тем и примечателен, что там имеются захоронения со всего античного мира (саркофаги, лодкообразные ликийские могилы, склепы и т.д.). Сейчас проверить, покоятся ли там те, кому источники не помогли, или те, которые (как утверждает реклама) остались здесь навсегда, чтобы наслаждаться их целебной силой, уже невозможно. Тем не менее, мы позволили себе часок поплавать в так называемом бассейне Клеопатры. Удовольствие от теплой воды несколько омрачается стилизацией водоема под развалины древнего храма. Под ногами у тебя свалены античные колонны, портики и т.д. Вид сверху (с берега), возможно, и неплох. Но в самом бассейне все скорее озабочено тем, чтобы не поскользнуться на скользком камне и не свернуть себе шею. На чудодейственное излечение в данном случае, похоже, никто не рассчитывает.

Итак, за два дня мы ознакомились и с древней историей, и с природными чу-

десами. Ночью в гостинице нас еще успели поразвлекать очень достойно исполненным танцем живота. Но была и третья составляющая - тоже весьма интересная. Это современный промышленный центр - город Денизли. Точнее, можно сказать несколько шире: мы смогли увидеть жизнь современной нетуристической Турции. Об этом я еще напишу. А сейчас хотелось бы продолжить историко-культурно-природную линию и рассказать о своей второй экскурсионной поездке.

Область Кападокия расположена в центре страны, северо-восточнее отрогов Таврических гор. От Средиземного моря это довольно далеко, поэтому туристов с побережья туда практически не возят. Исключение составляют те немногие отели, которые находятся к востоку от Анталии (район нашего Сиде и Алания). Но и в нашем случае обернуться за сутки просто невозможно. Поэтому я вновь покинул своих дам на два дня.

Считается, что история Кападокии начинается 9-10 тысяч лет назад, когда человек впервые ступил на местность из остывшей лавы, что разлилась миллионы лет назад в результате извержений находящейся на востоке Кападокийского региона горы Эрджиес. С тех пор здесь сменилось множество цивилизаций и правителей, но в первую очередь, сюда по-прежнему привлекают последствия того давнего сейсмического катаклизма.

Стекающая лава покрыла площадь приблизительно 20 тысяч квадратных километров. После того, как вулкан потух, этот район веками подвергался эрозивному воздействию воды, льда и ветра. В результате эрозии почвы были вымыты, а более сопротивляющиеся изнашиванию породы выступили на поверхность. Наиболее твердые гравиевые участки (остатки лавы, базальт) оказались на вершинах более крупных, но относительно мягких скал (остатки вулканического пепла, туф). Так образовались изумительные по красоте и необычности формы и столь же трудные по произношению перибаджалары. Фактически выглядит это так: в горных ущельях стоят столбы с кое-как нахлобученными на них шапками. Похоже на громадные грибы. Иногда перибаджалары называют каминами ведьм. Фантазию здесь можно использовать по полной программе. Например, имеется долина пенисов. Каждый, как говорится, воспринимает все в меру собственной испорченности. Но, во всяком случае, зрелище завораживающее и какое-то инопланетное. Нас возили по окрестностям, демонстрируя наиболее выразительные скалы ("Голубятня", "Верблюд", "Три сестры"), но на меня наибольшее впечатление произвел комплекс в целом, а не что-то отдельное.

Если у большинства Кападокийские долины вызывают сильные эстетические эмоции, то у апостола Павла оказалось более прагматическое видение. Отдаленность от крупных городов и некоторая труднодоступность, по мнению Павла, создала идеальные условия для воспитания проповедников. Со времен раннего христианства Кападокия становится одним из крупнейших христианских центров. В одной только долине Гюреме (Скрытой долине) насчитывается более 400 скальных церквей.

Первые культовые сооружения не отличались особой архитектурой. Они просто встраивались в подходящую скалу, желательна располагавшуюся в удаленном ущелье или другом труднодоступном месте. Если изначально христиане спасались от язычников-римлян, то потом им приходилось прятаться от своих же коллег, по

иному трактующих те или иные догматы (например, период иконоборчества), а затем - от мусульман. То есть потребность в использовании тайных удаленных храмов существовала практически на протяжении всей истории христианства, и Кападокийские долины отнюдь не пустовали.

Из окрестных поселений вышло множество просветителей и бесчисленное количество святых. Есть даже такой термин: "Великие кападокийцы" (Василий Великий, Григорий Нисский и Григорий Богослов) - Отцы церкви, которые в IV веке внесли значимую лепту в христианство, разработав, в частности, учение о Троице, а также введя праздник Рождества.

Сохранившиеся на сегодняшний день скальные церкви относятся к X-XIII векам. Особенно интересны уцелевшие с тех пор фрески. Сама структура росписи настолько необычна, что до сих пор даже специалисты не могут однозначно идентифицировать, кому (или чему) посвящено то или иное сооружение. Фактически церквям даны условные названия-прозвища, чтобы отличать их друг от друга ("Темная", "Яблочная", "Змеиная" и т.д.). Поражает удивительная гармония формы и содержания, когда рукотворный объект является неотъемлемой частью самой природы.

Как я уже отмечал, спрос на укромные места у христиан никогда не снижался. А вот свободных ущелий становилось все меньше и меньше. С первых веков нашей эры христиане начали сооружать в Кападокии тайные подземные города. А вот "открывать" их начали археологи лишь в 60-е годы XX века. Сейчас известно 36 городов, но считается, что на самом деле их гораздо больше. Мы посетили один из крупнейших городов - Каймаклы.

Несмотря на то, что подземные сооружения исследуются уже около 50 лет, у ученых остается множество невыясненных вопросов, связанных с их строительством и эксплуатацией. Например, порода, извлеченная из подземного города, имеющего глубину 70-85 м и покрывающего площадь 4 квадратных километра, должна была бы образовать огромную насыпь. Если же породу просто разбросать по поверхности, то она образовала бы неплодородный известковый слой. Ничего подобного в округе нет. Это вполне преуспевающий сельскохозяйственный район без каких-либо холмов или курганов. Много вопросов связано с технологией горной проходки. С одной стороны, туф - достаточно мягкий камень, но, с другой стороны, в те времена соответствующих инструментов, позволяющих обработать туф, еще не было. Под землей оборудована потрясающая по качеству вентиляция, но практически отсутствует канализация. Неясно, каким образом здесь существовали люди. Если христиане приходили сюда только для того, чтобы тайком справить религиозные обряды, то зачем оборудованы стойла для скота и множество винокурен? Если христиане здесь жили подолгу, то удивляет отсутствие не только туалетов, но и кухонь. Не обнаружено также никаких остатков одежды, а в подземелье очень даже нежарко.

Самое интересное, конечно, это подземные часовни и церкви, благодаря которым и стало понятным, что это именно христианские города. Хотя твердой уверенности, что первые пещеры не вырыли гораздо раньше, ни у кого нет.

Изучая следы обработки внутренних поверхностей, обнаружили, что двери в некоторые помещения сделаны из камня, гораздо более плотного и тяжелого, чем

окружающая порода. Это означает, что эту невероятную тяжесть зачем-то специально притащили сюда с поверхности по узким и неудобным лабиринтам. Как это можно было проделать - никто не понимает. Правда, один наш попутчик легко разрешил данную загадку: "Как можно было занести сюда эти камни? - Ну, конечно, на спор!".

Вообще говоря, я бывал в разных сооружениях подобного рода. Кападокийские города - одни из самых тяжелых для посещения. Высота проходов такова, что зачастую приходится карабкаться в самых жутких позах, а назад вернуться невозможно. Как правило, всех заранее предупреждают, но одной даме из нашей группы, которая не захотела остаться на входе и рискнула пойти со всеми, стало плохо на самой глубине. К счастью, она смогла отдышаться и самостоятельно выбраться наружу.

Видимо, общая атмосфера в Кападокии (наверное, благодаря фантастической неземной природе) создает предпосылки для философского осмысления бытия и религиозного восприятия мира. Возможно, именно поэтому недалеко от Кападокии находится современный мусульманский центр Турции - город Кония.

В древнегреческих документах город фигурирует как Иконион. Он упоминается в Деяниях апостолов, благодаря все тому же вездесущему апостолу Павлу, приезжавшему сюда с проповедями. Иконион - родина знаменитой великомученицы Параскевы-Пятницы, весьма почитаемой Русской Православной церковью.

Но истоки сегодняшнего расцвета города идут с момента завоевания Икониона турками-сельджуками в XI веке. В какой-то момент (примерно 1150-1300 годы) Кония стала столицей огромной империи, включающей Иран и Ирак! Именно тогда она стала активным центром как турецкой, так и персидской культуры. Приблизительно в это время в городе жил знаменитый поэт и математик Омар Хайям.

Однако наибольший след в истории Конии оставил выдающийся персидский поэт-суфий XII века Мевляна Джалаладдин Мухаммед Руми, известный как Руми или Мевляна. Интересно, что Руми - имя более популярное в литературных кругах, а Мевляна - в религиозных.

В первую очередь, Руми был лирическим поэтом, причем не столько персидским, сколько общемусульманским. В Турции и Индии он популярен больше, чем в Иране. Идеи ценности человека, независимо от его земного ранга, выражались Руми столь пламенным языком и в таких необычных формах, что зачастую создавали революционные настроения, сочетающиеся со стихийными выступлениями народных масс. Вершина поэзии Руми - грандиозная поэма "Месневи" ("Двустипшия"). Это сборник поучительных рассказов, сопровождаемых нравоучениями или прерываемых лирическими отступлениями, где проводятся те же идеи о роли человека, но в более популярной форме. Очень красиво на русский язык переводил Руми Давид Самойлов. В целом эти рассказы составляют как бы энциклопедию суфизма. "Месневи" - одна из наиболее почитаемых (конечно, не фанатичным духовенством) и читаемых книг мусульманского мира.

Суфизм - религиозно-мистическое течение в исламе, возникшее в VIII-XIX веках. Признавая реальным лишь существование Бога (Аллаха), а окружающие вещи и явления - его эманацией, последователи суфизма объявляют высшей целью жизни мистическое соединение души человека с Аллахом. В арабо-исламской тер-

минологии "суфий" - это влюбленный в Истину, тот, кто движется к Совершенству. "Соединение с божеством", по учению суфизма происходит в экстазе, до которого должны доводить себя верующие.

Руми в своих воззрениях был вполне последователен. К концу жизни он перешел от стихов к практической деятельности суфийского шейха и основал в Конии дервишский орден "Мевлеви".

Дервиш - мусульманский суфийский аналог христианского монаха, аскета. Сходство с монашеством носит, конечно, условный характер, так как дервиш может иметь и дом, и семью. Но идея принадлежности собственности Аллаху, а не конкретному человеку, роднит дервишей с христианским аскетизмом.

Обряды Мевлеви представляют собой довольно сложный ритуал. Напомню, что путь к Совершенству идет через экстаз. Основа ритуала - исполнение "вертящегося" танца. Часто членов ордена называют "вращающиеся дервиши". Дервиши сходятся в светлых продолговатых колпаках из войлока, имеющих среднеазиатское происхождение, и с черными накидками. Эти накидки сбрасываются во время танца, и дервиши предстают в белых одеяниях. Такая смена одежд истолковывается как смерть и воскресение. При вращении аскет держит правую руку обращенной к небу, а левую - к земле. Движения поначалу медленные и величавые с постепенным ускорением в такт музыке, но никогда они не становятся бесконтрольными. Дервиши кружатся отдельно, каждый вокруг своей оси и вокруг шейха и других дервишей. Они не произносят ни звука, не производят никаких движений ладонями или головой, но явно как-то чувствуют пространство, никогда не соприкасаясь друг с другом даже с закрытыми глазами.

Послушники Мевлеви подвергаются долголетнему самоотречению, самоистязанию, и тренировке. Состояние транса, в которое вводит танец, - это путь познания и общения с Аллахом. Руми верил, что дух освобождается от тяжести плоти в процессе вращения, и ликование человеческого существования, как чувств, так и мыслей может быть достигнуто только отшлифованным мастерством в танце.

В определенном смысле нам повезло. Мы оказались в Конии в разгар великого праздника Рамазан-байрам. Окончание месяца поста и праздник разговения, а также дополнительные выходные - важный повод для верующих, чтобы посетить мечеть. В Конии одной из наиболее уважаемых мечетей является та, что расположена рядом с мавзолеем Мевляны-Руми. А вот сам очень красивый мавзолей под ярко-зеленым исламским куполом, как ни странно, религиозным сооружением не является.

Дело в том, что в Турции весьма сложные и своеобразные взаимоотношения светского государственного аппарата и мусульманской общины. Проводя масштабные реформы, Ататюрк решил, что дервиши мешают модернизации страны, и принял указы, в соответствии с которыми деятельность суфийских орденов либо запрещалась, либо резко ограничивалась. В 1927 году мавзолей Мевляны был переоборудован в музей (все-таки не закрыт и не уничтожен!).

Ислам, безусловно, в Турции существует, но на весьма своеобразных правах. В честь праздника (я уже отмечал, что нам повезло) состоялось даже выступление дервишей. Конечно, в этом есть доля театра, но не 100 процентов. Двое из трех вращавшихся мужиков явно впали в транс. Кстати, всех заранее предупреждают о запрете на шум, вспышки фотоаппаратов и на прочие помехи для погружения. Зрели-

ще, конечно, очень необычное и захватывающее.

Но подобное есть только в Конии. Только здесь можно увидеть фасад дома, выкрашенный в зеленый цвет, означающий, что владельцу посчастливилось совершить хадж в Мекку. Только в Конии слышна переключка муэдзинов, созывающих правоверных на намаз (мечети с минаретами есть по всей стране, но услышать одновременно несколько азанов мне больше нигде не доводилось). Во всей Турции запрещено появление в религиозной одежде в общественных местах. Женщины не должны надевать в государственных учреждениях не только чадру, но и обычный платок-хиджаб (кстати, в нашем университете в Москве количество студенток в хиджабах заметно увеличилось, и речь идет вовсе не об иностранках).

Все эти ограничения для ислама идут, как я уже писал, со времен Ататюрка (Мустафы Кемалья) - личности более чем удивительной. Родился он в греческих Салониках. Но корни его семьи идут, как ни странно, из Конии. Учился Мустафа в военном училище, где учитель математики и прозвал его Кемалем ("Зрелость", "Совершенство") за способности к точным наукам (фамилий тогда у турок не было - только имена). Военную академию Мустафа окончил капитаном. После учебы Мустафа Кемаль достаточно много и успешно участвовал в различных военных операциях в Европе, одновременно продвигаясь по служебной лестнице. Будучи патриотом, он не мог спокойно смотреть на явный распад Великой Османской империи. После оккупации англичанами Стамбула, Мустафа Кемаль в 1920 году созывает в Анкаре собственный парламент - Великое Национальное Собрание Турции. Будучи талантливым военачальником, Мустафа фактически воссоздает регулярную армию и побеждает в так называемой "Национально-освободительной войне турецкого народа". Все его последующие действия во многом напоминают по стилю и размаху Петра I. Главная задача - превратить Турцию в современное европейское развитое государство. При этом одновременно с действительно глобальными вопросами (экономическими, государственного устройства) занимаются совершенно дурацкими мелочами (типа бритья бород при Петре). Попытка решать все одновременно - очень характерная черта реформатора-диктатора. Мустафа Кемаль обязал всех турок обзавестись фамилиями (ему парламент присвоил фамилию Ататюрк - "отец турок"). Арабскую вязь заменили на латиницу (правда, меня уверяли, что здесь есть свое рациональное зерно, так как особенности турецкого языка плохо передаются арабской письменностью, а на основе латиницы была разработана специальная система турецкой огласовки). Параллельно Ататюрк занимался заменой столицы, изменением системы мер, весов, времени и календаря, регламентацией изящных искусств, реформой головных уборов и одежды (запрещались фески), отменой приставок к именам в виде прозвищ и званий и т.д. Удивительно, но только сейчас, записав этот перечень, я заметил, что это близко не только к Петру, но и к большевикам: реформа письменности, календаря, перенос столицы и т.д.

Интересно, что перенос столицы из оккупированного англичанами Стамбула именно в Анкару был обоснован исключительно тем, что в момент принятия решения о созыве собственного парламента Ататюрк просто находился в этом крохотном, забытом городке. Сейчас это огромный (почти 5 миллионов жителей) промышленный и культурный центр, мощный торговый район, стоящий на перекрестке множества автомобильных и железнодорожных трасс. А тогда в Анкаре жило всего

30 с небольшим тысяч жителей. Единственное, что осталось неизменным (и Ататюрк, очевидно, это хорошо понимал) - выгодное стратегическое расположение Анкары как столицы (особенно по сравнению со Стамбулом) - на взгорье, в центре страны, далеко от всех границ. Мне почему-то казалось, что Анкара - молодой город. Оказывается - один из древнейших в Турции. Более того, его второе название - Ангора - известно, думаю, каждой домохозяйке. Именно отсюда происходят пушистые ангорские кошки, кролики, козы. Здесь прохладный горный климат способствовал отбору холодоустойчивых животных. Кто бы мог подумать, что даже мохеровый шарф (мохер - пряжа из шерсти ангорской козы) ведет свое происхождение из турецкой столицы!

Кстати, современный турецкий флаг тоже лично придуман Мустафой Кемалем. Оказывается, полумесяц со звездой никакого отношения к исламу не имеет. После одного из боев во время той самой национально-освободительной войны Мустафа вышел ночью из палатки и увидел в луже крови отражение звезды и молодой луны, встающей на небосклоне. Безусловно, в этом есть определенный символ, взятый Кемалем за основу. Интересно, что в Кападокии я на рассвете на небе видел потрясающей красоты картину яркого месяца со звездой точь-в-точь как на турецком флаге. Так что рассказу о его происхождении я охотно поверил.

Но вряд ли можно было назвать Ататюрка великим политиком, если бы он делал только это. Создание светского государства на месте Османской империи - это разработка практически с нуля системы судопроизводства, системы образования, системы управления собственностью (за основу был взят швейцарский гражданский кодекс - самый передовой в мире на тот период). Практически с нуля создавалась банковская система, система налогового стимулирования промышленности и аграрного сектора. Впервые предоставлялись женщинам равные права.

Однако кемализм, провозглашенный официальной идеологией Турции, и проповедующий национализм как принцип народности, единства турецкого общества, имел, как и всякая медаль, обратную сторону. Нация мыслилась Ататюрком как включающая в себя всех граждан, а не только этнических тюрков. Но принципиальным условием считалось турецкое этническое самосознание. Не-тюрки подлежали воспитанию в духе такового, то есть ассимиляции. В рамках этих концепций, гражданство было законодательно отождествлено с этничностью, и все жители страны, включая курдов, составлявших более 20 процентов населения, были объявлены турками. Все языки, кроме турецкого, были запрещены. Вся система просвещения базировалась на воспитании духа турецкого национального единства. Ататюрк последовательно строил моноэтническое государство, силой насаждая турецкую идентичность и подвергая дискриминации тех, кто пытался отстаивать свою самобытность.

Была начата кампания по насаждению турецкого языка в быту национальных меньшинств, под лозунгом: "Гражданин, говори по-турецки!". Для евреев, например, отказ от родного языка рассматривался как свидетельство лояльности государству. В результате была ликвидирована автономия еврейской общины в Турции, ее еврейским организациям и учреждениям пришлось прекратить или в значительной мере свернуть свою деятельность. Им также строго запрещалось поддерживать связи с еврейскими общинами в других странах или участвовать в работе международ-

ных еврейских объединений. Было фактически ликвидировано еврейское национально-религиозное образование: отменены уроки еврейской традиции и истории, а изучение иврита сведено к минимуму, необходимому для чтения молитв.

Курдам и особенно армянам пришлось гораздо хуже. Еще конец освободительной войны (занятие турками Смирны-Измира) ознаменовался массовой резней в христианских кварталах (армянских и греческих). Погибло несколько сот тысяч человек и около 400 тысяч стали беженцами. Именно тогда Мустафа Кемаль заявил, что армяне и греки сами подожгли город: "Перед нами знак того, что Турция очистилась от предателей и иноземцев. Отныне Турция принадлежит туркам!".

В общем, понятно, что деятель был весьма и весьма противоречивый. Но меня еще с момента моего первого посещения Турции интересовало, на чем основан существующий уже столько лет культ личности Ататюрка. Его изображения на деньгах, плакатах, во всех учреждениях. Памятники стоят даже чаще, чем памятники Ленину в СССР в 70-е годы. Был принят закон, согласно которому особым преступлением признано осквернение изображений Ататюрка, критика его деятельности и очернение фактов его биографии. Кроме того, запрещено ношение фамилии Ататюрк. До сих пор запрещена публикация переписки Кемалья с женой, как придающая образу отца нации слишком "простой" и "человеческий" облик. Как и Ильич, похоронен Ататюрк в мавзолее (в Анкаре).

И это все относится к человеку, который резко поломал привычный уклад жизни целого государства. Неважно, хорош был этот уклад или плох. Важно, что все к нему привыкли и жили так веками. Сейчас, мне показалось, что со времен моего прошлого приезда в Турцию количество портретов Ататюрка резко сократилось. Фактически его бюсты видны только у государственных учреждений (в первую очередь, возле военных частей). Я поинтересовался, не ошибаюсь ли я? Оказывается, действительно ошибаюсь. Простой раз я был в центральном, населенном эстеблишментом Стамбуле, а теперь езжу по религиозной Кападокии. Почувствуйте разницу!

Миновало уже много лет после смерти Ататюрка (в 1938 году). Его партия давно уже не у власти. Более того, сейчас победили сторонники мягких религиозных реформ. Но даже они очень аккуратно относятся к памяти отца-основателя, понимая, что все, чем сегодня может гордиться Турецкая республика, заложено именно им. А гордиться на самом деле есть чем. В стране вполне развитая и сбалансированная экономика нормального европейского уровня, кстати, не так уж сильно пострадавшая от мирового экономического кризиса. Все проблемы Турции по вступлению в Европейский Союз связаны не с экономическим развитием, а с политикой. У граждан страны относительно приличные доходы. Конечно, они меньше, чем в особо развитых государствах, но и цены (по крайней мере, по московским меркам) довольно смешные.

В российском сознании Турция - это гигантский курорт. Я был искренне удивлен, когда узнал, что туризм занимает только четвертое место по вкладу в валовой национальный продукт страны. На первом месте оказалось машиностроение. Вот уж никогда ничего не слышал о турецких станках или оборудовании. Но факт остается фактом.

На втором месте - легкая промышленность. Это как раз более ожидаемо. Го-

род Денизли, о котором я уже упоминал, - центр коврового и текстильного производства. В Турции достаточно своего хлопка и шерсти, чтобы на их базе организовать серьезную индустрию. В Денизли нас как раз возили на ковровую фабрику. Турки очень гордятся своими коврами. Особый предмет гордости - специфический двойной узел, который превосходит по прочности всемирно известный персидский. Но главное - это шелковые ковры, изготавливаемые из нитей собственного производства. Имеются и свои секреты изготовления красок. В книгу рекордов Гиннеса занесен местный шелковый ковер площадью буквально десять квадратных сантиметров, но имеющий плотность вязки несколько миллионов узелков! Конечно, такого я не видел, но ковры, имитирующие живопись, - это потрясающе! Буквально на расстоянии один метр догадаться, что это ковер, а не картина или даже фотография - невозможно. Я еще умудрился позабавиться с местными продавцами, изобразив некоторую заинтересованность в покупке очень даже недешевого ковра. Ключули они на знание английского языка. Торговаться по-русски им сложно. А вот по-английски передо мной в отдельной комнате развернули целую выставку действительно шикарных произведений. Я уж не говорю о широком выборе различных сортов турецкого кофе и чая. Как и положено на востоке, мы снизили цену более, чем в два раза. Но при этом я договорился о резервировании понравившегося мне образца, а также об оплате его только при доставке в Москву, да еще и без всякого аванса. Время доставки я обещал сообщить дополнительно, на чем мы, удовлетворенные друг другом, усталые, но довольные и разошлись. Во время торгов я услышал массу интересного об особенностях и трудностях коврового бизнеса, его преимуществах по сравнению с иранским конкурентом, ну и, конечно, выпил много отличного кофе.

На ковровой фабрике на меня произвело впечатление производство шелковых нитей. Обработка кокона тутового шелкопряда, оказывается, - весьма занимательный процесс. Также мы побывали на фабрике изделий из оникса и на гончарном производстве. Очень любопытно, особенно если учесть, что выпускаемые изделия носят явный национальный характер. Помимо стандартных поделок, всегда есть нечто уникальное, характерное только для данного региона. Это может быть либо форма предмета, либо окраска, либо сюжет. Ну и, конечно, весьма интересна технология.

Третье место в турецкой экономике занимает сельское хозяйство. Когда едешь по стране, очень заметно, что земля практически не пустует. Выращивают хлопок для своей легкой промышленности, много бахчевых культур, овощей. Интересно, что теплицы используются не для дополнительного тепла, а наоборот, как защита от палящего солнца. Разводят овец (это шерсть и мясо). А вот рыбы на удивление мало. Оказывается, в Средиземном море настолько соленая вода, что рыбы практически нет. Во всяком случае, промышленное рыболовство не практикуется. Морепродуктов же из Черного и Эгейского морей на всех не хватает, особенно если учесть, что из-за грязной воды их там тоже стало гораздо меньше.

Много в стране виноградников. В одном из переездов нас завезли на дегустацию в винный магазин. Парень на чистом русском языке довольно бойко расхваливал достаточно посредственные, на мой взгляд, но недешевые вина. Я без особой задней мысли задал очень простой вопрос: "Как вяжется популяризация вина с исламскими традициями?" Я ожидал всего, но не такой реакции. Бойкий, на грани

наглости, парень выглядел как воздушный шарик, в который ткнули иголкой. Он откровенно растерялся и стал мямлить что-то извиняющееся. Более того, когда церемония дегустации закончилась и все перекочевали в торговый зал, он специально нашел меня там и с виноватым видом, как будто я имам мечети его квартала, стал мне рассказывать, что его бабушка русская и поэтому для него продажа вина не такой большой грех.

Ну и, наконец, туризм. В 1980-е годы в Турции президентом был Тургут Озал. Я прекрасно помню этого "импузантного" мужчину. Но за своеобразной внешностью скрывалась очень эффективная программа повышения экономической эффективности страны. Только при Озале уровень валового национального продукта Турции достиг уровня Османской империи 1908 года! Озал радикально либерализовал экономику, фактически придал ей свободный рыночный характер. Одним из шагов стал допуск на внутренний рынок иностранных инвесторов. В частности, Тургут Озал договорился с немцами об инвестировании в курортную сферу на средиземноморском побережье. Именно поэтому в Турции так много немцев-отдыхающих.

В чем проблема курортных мест? В том, что местное население быстро разворачивается из-за наплыва легких и быстрых денег. Так происходит абсолютно везде. Сами турки признают, что Анталия - это не Турция и судить по ней о стране совершенно бессмысленно. Именно поэтому я с таким интересом поехал в глубинку, в первую очередь, нетуристскую Кападокию. Но главной отличительной чертой турецких курортов является то, что процесс разворачивания здесь максимально сдерживается. Соотношение "цена - качество обслуживания" в Турции, пожалуй, одно из лучших в мире.

Я пока рассказал только о двух своих поездках. Была еще одна, возможно, менее интересная в познавательном плане (во многом она повторяла первые две), но зато очень показательная в смысле организации туристического дела в стране. Чтобы продать высококачественный товар требуется определенное умение. А вот чтобы продать рядовой товар, уже требуется мастерство. Его-то турки сполна демонстрируют при организации туристического бизнеса.

Поездка в Демре (Миру) и Кекову продолжается один день. Это относительно недалеко на запад от Анталии, поэтому маршрут годится для всех отелей по всему побережью. Очень показательно, что именно включают в набор достопримечательностей, демонстрируемых туристам.

Сначала вас подвозят к берегу, откуда отходит стилизованная под старину яхта. Яхта направляется к острову Кекова, рядом с которым находится затонувший город Ликийской эпохи - Симена. Звучит красиво, но на самом деле на остров не высаживают. Поэтому увидеть театр на 150 человек - самый маленький из театров ликийской эпохи - невозможно. После землетрясения основная часть Симены находится под водой. Поэтому в яхте имеется кусок стеклянного дна. Теоретически через него что-то можно увидеть, но практически - очень смутно. На этом этапе любители античности считаются полностью удовлетворенными, и разворачивается реклама природных красот для тех, кто предпочитает пляжный отдых.

Говорят, что Жак-Ив Кусто в свое время восторгался именно этой бухтой. Понятно, что проверить трудно, но почему бы и нет? Местность, действительно, живописная. Яхта бросает якорь, и желающие могут полчаса поплавать. Параллельно

команда корабля предлагает широкий диапазон угощений - от напитков до шашлыков и кальмаров.

После прогулки по морю (что само по себе приятно) яхта возвращается в порт, откуда вас снова направляют к античным корням. Совсем недалеко расположен Демре. Этот современный турецкий город находится на месте древнего города Миры, бывший в свое время столицей Ликийского царства. До ассимиляции греками в III - I веке до нашей эры ликийцы были вполне самостоятельным народом. В "Илиаде" Гомера они выступают как один из наиболее могущественных союзников троянцев. Из всего культурного наследия ликийцев особенно хорошо сохранились памятники архитектуры. От Миры остались высеченные в естественных скалах гробницы. Уникальность и своеобразие гробниц можно объяснить тем, что у народов Ликии существовал обычай хоронить мертвых на возвышенных местах, так как предполагалось, что это поможет им попасть на небо. Гробы поднимали к нишам в отвесных скалах на специально закрепленных веревках. Чем выше ниша-гробница, тем дороже обходилось это удовольствие. Древний некрополь действительно весьма интересен. А вот находящиеся рядом развалины греко-римского театра (именно греко-римского, так как изначально греческое сооружение затем перестроили и успешно эксплуатировали римляне) уже рассматриваются как нечто обычное. Хотя думаю, что если бы это была моя первая, а не третья поездка, у меня было бы совсем другое восприятие.

И, наконец, финальная часть поездки, из-за которой я собственно и собрался на эту экскурсию. В самом начале IV века епископом Миры стал некто Николай. Интересно, что особых свидетельств о его жизни нет. Считается, что он был рожден в семье богатых родителей-христиан, возможно, владевших рыболовецкими кораблями. Будучи весьма религиозным, Николай с детства посвятил себя христианству. Когда его родители умерли, он унаследовал их состояние, однако отдал его на нужды благотворительности. За благотворительность (в основном детскую) Николая весьма почитали. Остальные сведения о нем либо отрывочны (разрушил языческий храм Артемиды), либо анекдотичны (во время Первого Вселенского Никейского собора за ересь ударил по лицу своего оппонента, за что был временно лишен архиерейского сана).

Вскоре после смерти Николая произошло несколько чудесных исцелений среди верующих, приходивших поклониться его праху, и Миры стала местом паломничества и святой веры. Так зародился культ Николая Мирликийского (оказывается, имеется в виду Мира Ликийская). Однако почему этот культ столь расширился и приобрел такую большую популярность сказать невозможно. Почему Николай Угодник (он же Николай Чудотворец) стал самым почитаемым святым на Руси - загадка. Только в русском православии отмечается целый ряд праздников, посвященных житию Николая (так называемая николищина). В Московской Руси и Российской империи, да и сейчас в России Николай Чудотворец занимает первое место среди святых по количеству посвященных храмов, написанных икон, нареченных младенцев. Кому он только не покровительствует: детям, купцам, рыбакам и морякам (предположительно из-за происхождения из семьи, занимавшейся рыболовным промыслом), водителям, да и, по-моему, всем остальным тоже.

Николай был похоронен в Мире, в той самой церкви, где он служил. Она неоднократно разрушалась землетрясениями, арабами и прочими катаклизмами. В XIX

веке Россия проявила большую активность по восстановлению разрушенного. Причем настолько большую, что проводимые работы вызвали серьезное беспокойство у Вселенской Патриархии, в чьей юрисдикции находился приход. Деньги выделял лично император Николай I. Однако дело кончилось ничем.

Понятно, что мощи святого - предмет трепетного поклонения верующих. Особенно такого святого как Николай Чудотворец. Действительно, в церкви стоит саркофаг, где Николай был захоронен. К саркофагу выстраивается долгая очередь паломников, мечтающих поцеловать или хотя бы прикоснуться к крышке. Проблема только в том, что останки святого были похищены крестоносцами и перевезены в итальянский город Бари еще в XI веке.

Все это я рассказываю к тому, что показать туристам в церкви святого Николая в Мире практически нечего. Однако как здорово все организовано! Что надо - умалчивается, что надо - преподносится по высшему разряду.

Но это еще далеко не все. Представители турецкого туристического бизнеса легко сообразили, что далеко не все туристы христиане и, тем более, православные. Поэтому параллельно эксплуатируется еще одна ипостась Николая Угодника - Санта-Клаус. Легенда гласит, что он подбрасывал небольшие мешочки с золотыми монетами в дымоходы домов бедных девушек, которые были достаточно взрослыми для замужества, но не имели приданого. Рождественский дед - это уже другая, более широкая целевая аудитория. Возле церкви стоит памятник Санта-Клаусу, то есть фактически Николаю, но в образе доброго деда с мешком, окруженного детишками. Памятник установлен соответствующим фондом, раскручивающим добрую сказку по всем правилам бизнеса (сувениры, картинки, шапочки, игрушки и т.д.).

Говоря об индустрии туризма, нельзя умолчать об экскурсоводах. Тут уж идет совместная деятельность турецкой и российской сторон. Очень четко виден тщательно разработанный корпоративный стандарт. Это выражается не только в оформлении (весь персонал от водителя до сопровождающего одет в симпатичную форму; все автобусы разукрашены единым фирменным логотипом), но и в организации всех мероприятий.

В автобусе обязательно предусматривается два шофера (очевидно, для подстраховки). Сбор групп ведут не экскурсоводы, а специальные сопровождающие. Правда, как мне рассказывали, проработать смену сопровождающим - это отдых-награда для хорошо и напряженно поработавшего накануне экскурсовода. Все экскурсоводы (а это как россияне, так и турки) оканчивают специальные курсы не только по истории и культуре Турции, но и сдают экзамен по русскому языку. Правда, в Памуккале наш экскурсовод сильно меня забавлял своей речью. Турецкий парень очень хорошо и грамотно говорил. Но была одна беда: он умудрялся правильно ставить ударения исключительно в односложных словах (там, где по-другому не скажешь). В остальных случаях у него выходили такие сногсшибательные конструкции, что я только диву давался.

Тем не менее, все, что нам рассказывалось, было весьма содержательно и по делу. Обязательно, независимо от тематики маршрута, идет знакомство с историей страны, ее культурой. Меня удивило, что все экскурсоводы (независимо от их гражданства) очень патриотично настроены по отношению к Турции. Причем искренне. И это невозможно не почувствовать. А когда дело делается с любовью, результат не

может не радовать.

Ну и, конечно, все безукоризненно вежливы, улыбчивы, доброжелательны.

Наверное, этот стиль и можно считать визитной карточкой отдыха в Турции. Как бы то ни было, всегда остается радостное, доброе настроение от увиденного. Лишний раз подтверждается старая истина: чем меньше ожидаешь, тем лучше впечатление. Я мало ждал от Турции - и, действительно, результат замечательный!

Впервые в жизни я взял с собой на отдых не только фотоаппарат, но и видеокамеру. Обычно я не люблю смотреть на мир через глазок видоискателя. В Турции же я на достопримечательности не рассчитывал, а поснимать дочку на пляже и в отеле можно спокойно и с удовольствием. Теперь Женя целыми днями крутит DVD с собой любимой, смакуя особо удавшиеся фрагменты маминого и своего выступления, купания на море или игр в мини-клубе. Еще не вернувшись домой, она уже начала строить планы по приезду сюда на будущий год. Значит, главная цель достигнута - дочка осталась очень довольна. Поэтому смело, с "глубочайшим удовлетворением" можно заявить: отдых удался!

© Гинзбург А.В.
E-mail: ginav@ginzburgi.ru
www.ginzburgi.ru